

Возвращение

Автор:

Юрий Иванович

Возвращение

Юрий Иванович

Магия – наше будущее Раб из нашего времени #7

Борис Ивлаев слишком задержался на Дне. Но не по причине собственной лени или неуклюжести, а по причине навалившейся на него ответственности за иных людей, поверивших в него, любивших и готовых за ним следовать хоть в иные миры. И эти иные миры даже приоткрываться начали, готовые принять путешественников, но злобные шаманы и тут умудрились нагадить герою своей собственной смертью. В результате Бориса выбрасывает совершенно не туда, куда он рассчитывал попасть.

Юрий Иванович

Раб из нашего времени. Кн. 7: Возвращение

© Иванович Ю., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Пролог

Эта семейная пара, прибывшая из столицы королевства, поселилась в данном секторе города Макиль сравнительно недавно. И три лутеня[1 - В мирах Набатной Любви и Трёх Щитов дни и месяцы отсчитываются одинаково: год состоит из десяти лутеней (месяцев); каждый лутень имеет восемь рудней (недель); ну и каждая рудня - пять дней. В сутках - двадцать часов.] не прошло, как Селидор и Анна Ванш въехали в этот небольшой, но уютный домик, расположившийся с самого края Пятой Арочной площади. Причем, несмотря на скромные габариты здания, примыкающего тылами к скале светлого мрамора, и сравнительно небольшой садик вокруг него, подобное место жительства считалось весьма и весьма престижным. Подобных, обособленных от остальных кварталов домов даже в столице королевства насчитывалось не много, а уж в Макиле и подавно не превышало количества в две сотни. А ведь данный город считался в стране вторым по величине и четвёртым по численности населения.

То есть сомнения ни у кого не вызывало: Анна и Селидор - люди ну очень состоятельные, раз могут себе позволить жить в такой роскоши. Но титулами новые обитатели не хвастались, гербами не кичились, прислуги не имели и о себе никому толком не рассказывали. С соседями здоровались вежливо, даже радушно улыбались, но на откровения или более близкие контакты не шли. Только и стало в последние рудни известно, что Селидор Ванш - скульптор, а его супруга Анна - декоратор интерьера. Причём настолько талантливые и довольно прославленные, что их приглашают украшать внутренности своих жилищ не только великаны-валухи, но и колонизаторы этого мира - гаузы.

Также поступили к новым обитателям заказы на оформление интерьеров и от нескольких, самых богатых и титулованных жителей самого Макиля. Но тем придётся ждать долго: семейство Ванш сразу заявило, что на ближайший год у них уже всё расписано, в том числе и на дальние, долгие путешествия время выделено, а на последующие годы список заявок пока ещё только формируется.

В гости к пожилой паре тоже никто не хаживал с первого дня вселения, да и нескольким наиболее наглым, беспардонным соседям напроситься с визитом не удалось, как они при этом ни старались.

Зато в последние дни гости повадились ежедневно. И не кто-нибудь, а самая наибольшая знаменитость города, о ком в последние дни только и говорили с придыханием и восторгом. К Ваншам зачастил сам Звёздный Чарли, обладатель одноимённого арляпаса и директор одноимённой труппы артистов, которые своими выступлениями не просто всколыхнули всю творческую жизнь города, но

совершили культурную революцию, не меньше. То есть в гости хаживал человек, по всеобщему признанию, занимающий первую строчку в любых рейтингах популярности. На выступления его арляпаса, откуда некоторых зрителей выносили по причине страшных колик, спровоцированных смехом, не мечтали попасть только глухослепые. А таких благодаря медицине космических колонизаторов среди подданных королевства не было уже несколько веков.

Так что пообщаться с великим Чарли Чаплином грезил любой горожанин, а уж принимать у себя в гостях такую личность мечтали самые титулованные и много мнящие о себе дворяне. Поговаривали, что сам губернатор ожидает артиста и маэстро у себя в замке только через полторы рудни, тогда как Ванши принимают Чаплина так часто и настолько душевно, словно он им сын родной. Причём не одного принимают, а с обеими очаровательными подругами Чарли, от вида которых у любого нормального и здорового мужчины слюнки текут и на пару ночей бессонница наступает. Порой и добрая часть труппы вместе с музыкантами заваливались в гости, и тогда уютный домик в три этажа сотрясался от лихих песен и заливистого смеха, порой переходящего в истерический.

А соседям только и оставалось поглядывать в сторону вдруг резко меняющегося дома и завидовать. Ну и порой при этом задаваться вопросом:

«Ну почему мне так не повезло? Я ведь тоже люблю посмеяться и песни петь обожаю, а уж танцевать!.. Но ко мне такие гости не заходят. Почему? Не иначе этот Чарли всё-таки очень близкий родственник Ваншам... Точно! Вон они его как провожают! С жаркими объятиями и чуть ли не со слезами на глазах... А ведь слышно же на всю площадь, что завтра на обед его будут ждать и нечто особенное готовить собираются... М-да! Интересно люди живут!..»

Завидовали...

И никто не мог слышать, что проводившее гостя семейство обсуждало между собой, двинувшись в сад и там усевшись в уютной, увитой плющом беседке. Тогда как очень активно обговаривался очередной визит Чаплина, да и перспективы следующих тесных отношений рассматривались.

– Ох, Сели! – вздыхала мечтательно пребывающая в явном довольстве мадам Анна. – У меня до сих пор бока болят после шуток Чарли! До чего же он плодовит

на всякие весёлые рассказы! Настоящий гейзер таланта и гениального юмора!

– Ну да! – вторил господин Ванш своей супруге, со счастливой улыбкой на лице. – Я бы его даже не гейзером назвал, а истинным вулканом в скорбной юдоли нашего застоявшегося искусства. Вот припомни: где мы и когда так беззаботно смеялись и веселились?

– Нигде! Ни в одном мире такого одарённого маэстро не встречали. А ведь нас трудно поразить и рассмешить...

– Вот, вот!

– ...Но именно поэтому, как мне кажется, он на нас свои шутки и проверяет. Потому что сразу понял: лучше, чем мы, никто его юмор, репризы и номера не оценит.

– Ну, в этом он и сам признался, что лучших советчиков, чем мы, у него ещё не бывало... – Селидор задумчиво почесал висок, потом незаметно осмотрелся по сторонам и перешёл на тревожный шёпот: – Но именно это меня и беспокоит.

Супруга на него посмотрела в явном изумлении:

– Ты о чём?

– Да всё о том же. У меня окончательно сформировалось мнение, что Чаплин знает, кто мы.

– Подумаешь! – женщина пренебрежительно дёрнула плечиком. – В иных столицах об этом многие знали, да и в королевстве нашем достаточно информированных людей. Кто-то мог проговориться, а потом этот факт и до мэтра дошёл. Он ведь с какими только личностями не общается. К тому же некоторые Светозарные и не скрывают своего статуса, живут, как им вздумается, и ни на кого внимания не обращают.

Её муж протяжно вздохнул, цыкнул языком и стал говорить ещё тише, почти не раскрывая при этом губ. Если бы кто находился с ним рядом, то не смог бы разобрать слова в неясных звуках. Подслушивающий решил бы, что чета просто

дурачится, издавая пыхтящие и сопящие звуки:

- Нам сейчас нельзя привлекать к себе лишнее внимание, никоим образом.

- А мы и не привлекаем! К тому же не вижу ничего плохого в том, если мы расскажем Чаплину про нашу бурную молодость более открыто. Он ведь человек самых широких интересов, Дном интересуется, древней историей и готов будет выслушать про нас любую историю с трепетом и уважением.

- Рассказать ему?! В принципе, можно... Но не в тот момент, когда с таким тщанием готовимся к миссии! Как по мне, то лучше потом... после возвращения...

- При чём здесь это? Парень относится к нам, словно к родителям! - возмущалась Анна. - Мне кажется, ему можно многое доверить... - но тут же сама спохватилась: - Конечно, про нашу миссию на Дно говорить не стоит, всё-таки это не только наша тайна, но про остальное - можно с парнем и поделиться.

- Анна! Да ты в своём ли уме?! - зашипел супруг. - Гаузы строго предупреждали, чтобы мы не вздумали хоть в чём-нибудь проколоться. Я почему-то уверен, что наша заброска на каторгу даже их высшим начальством не одобрена. Так что, если вокруг нас хоть какой нежелательный скандал закрутится, нас тут же ликвидируют. В нашем возрасте с нами никто нянькаться не станет!

Женщина тяжело вздохнула. Ей хотелось оспорить слова мужа, но нечем было. Так что пришлось согласно кивнуть:

- Ладно, ничего я ему рассказывать не буду... пока. А вот когда вернёмся обратно с новыми комплектами груанов, тогда и видно будет!

- Не забывай, дорогая, что надо будет ещё и задание гаузов выполнить при всём при том. А мы его ещё так и не получили.

- Увы! Мудрят чего-то эти круглотелые! Либо тайну нам в самый последний момент раскроют, либо сами до сих пор разобраться не могут...

– Тс! – скривился непроизвольно Селидор. – Ты ведь знаешь, как гаузы не любят такого прозвища, как круглотелые. Жутко звереют...

– Хи-хи! – не удержалась мадам Ванш от смешка. – Пусть вначале поймут, что мы тут пыхтим, а потом звереют!.. Твари противные!..

Уж за такое высказывание она получила от супруга не только гневный, укоризненный взгляд, но и щипок за мягкое место. И ко всему он тут же сменил тему разговора, перейдя на общение простыми понятными словами:

– Давай лучше решим, что мы на завтра придумаем из блюд. Ведь маэстро так трудно удивить чем-либо...

– Уговорил! – Анна сделала вид, что сердится: – Но если ты меня ещё раз ущипнёшь за попу... то я... то я...

– И я тебя тоже люблю! – наклонился к ней супруг и чмокнул звучно в щёчку. После чего встал и галантно подал даме ручку. – Пошли в торговый центр, пока он ещё не закрылся.

И, уже обсуждая предстоящие покупки, супружеская пара двинулась к выходу из своего сада.

Глава 1

Борис Ивлаев – в печали

Если бы мы мчались к легендарному городу во всю прыть, то наверняка бы домчались к нему часа за два непрерывного движения с максимальной скоростью. А скорей всего – и за полтора часа управились бы.

Но мы перемещались по полям и кавернам не спеша, тщательно сверяясь с имеющейся у нас картой, которую составил сбежавший предатель Ольшин. И умудрились общий путь до нового пристанища, не считая привала, растянуть на шесть часов. Это не упоминая того, что пристанище мы себе устроили несколько

в стороне от первоначальных замыслов. Ну и к самому привалу мы готовились так, словно к ночлегу или стоянке на несколько суток. Слишком тщательно и долго выбирали место, во всех смыслах удобное и принимая все меры полной безопасности. Как-то народ чересчур проникся событиями бурной ночи с крушением Пирамидки и теперь дул на холодное.

Ну и сказывалось отсутствие под руками простейшего кухонного инвентаря. Поэтому мы вначале всё-таки нашли Длань, выменяли два «чужих» груана на товары бытового и хозяйственного предназначения – и только потом, отыскав во всех понятиях выгодное место, расположились с привалом. Одного убитого байбьюка хватило на обильный мясной завтрак; а отведённого времени на улучшение своего внешнего вида, починку и реставрацию оружия и подсчёт всего, что имелось наиболее ценного в нашем распоряжении. Не то чтобы в этом была крайняя необходимость или мы хотели въехать в легендарный город, словно на параде, а просто мой заместитель пытался занять людей по максимуму. Потому что как раз во время безделья человека одолевают разные печали, негативные мысли и упаднические настроения.

И Степану в деле полной загрузки личного состава с невероятной активностью помогали лидер недавних рабынь Зоряна, ставшая с ней вдруг как-то заодно Журба Бланш, ну и не сбросившая с себя полномочий командира женской части нашего отряда Ксана Молчун. При этом моя главная супруга оставила невдалеке от меня обеих двойняшек с их метателями.

Смешно, но так оказалось, что меня, командира и бравого обладателя Первого Щита, владельца имени Иггельд, а возможно, обладателя прижившегося внутри груана, охраняют две девицы. Пусть бойкие, пусть красивые, но всё-таки дамы.

Смешно? Не то слово! Особенно если вспомнить, что они обе (да и Ксана в том числе!) от меня беременны. Кошмар? Скорей – Армагеддон или мир вверх тормашками! Как это понять и осмыслить?

Вот потому я и сидел осторонь от всех, словно мешком пришибленный, пялился неведомо куда и никак не мог отыскать у себя в сознании точку опоры, чтобы вновь обрести духовную устойчивость в этом странном, изменчивом мире.

Наверное, если бы на нас ломались стада хищников или приходилось убегать на пределе сил, с кем-то сражаться, проливая кровь, а то и попросту Степан на

меня наорал и заставил заняться интенсивной рубкой дров, я бы не впал в такую глубокую мрачную хандру и меланхоличную депрессию. Однозначно! Но прежняя репутация мага и ученого, мой авторитет мыслителя и знатока всего сущего, моя всегда непререкаемая правда сыграли против меня.

Раз командир восседает в стороне и ни во что не вмешивается – значит, он думает. Значит, мешать ему – не приведи судьба! Наоборот, следует создать для него тепличные условия, оградить покоем и позвать за импровизированный стол на всё готовенькое. А то и сразу казанок полный обжаренного мяса под нос подставить. Ведь уже не раз было подмечено: когда я глубоко задумывался, то мои руки начинали кормить тело своего носителя независимо от воли хозяина.

М-да... они у меня такие... В смысле, руки...

Я пришёл в себя, только когда подсунутый мне казанок оказался пуст. А до того думал над своей судьбой и никак не мог понять: как это меня так угораздило? Почему именно на мою долю выпало столько разных пертурбаций, сложностей, приключений и жестокости? Ну и почему именно я из десятков, а то и сотен тысяч каторжан сподобился такого счастья, как стать отцом? Пусть и в не настолько уж далёком будущем.

Никто до меня на Дне такого не вытворял! Ни от кого женщины здесь не беременели! Четыреста двадцать лет такого не случалось! А может, ещё и при Меченых такого тут не было. А от меня ррра-а-аз – и сразу три штуки! А?! Ну и где всемирная справедливость?! За что мне такие неуместные, а главное, совершенно несвоевременные бонусы?! Или это не бонусы, а наказание? Хм! Оно мне надо, в неполные девятнадцать лет узнать, что стану скоро многодетным отцом?!

Мало меня вашшуна Шаайла, ведьма из другого мира, пугала своим возможным материнством! Причём эти запугивания до сих пор не кончились, ведь только после двухмесячного срока девица сможет узнать, понесла она или нет. А потом, благодаря тому что в мире Трёх Щитов имеются некие потусторонние силы, управляемые вашшунами, эта страшенькая на лицо ведьма меня и на краю света сыщёт. Но то – где-то там и как-то почти уже забылось...

А здесь?! Что же тут творится?! Mamочka родная! Куда я попал и где мои...

Кстати! А как «мамочка родненькая» отнесётся к тому, что станет бабушкой? И что скажет отец? Хм... это если я ещё вырвусь отсюда к родителям на родную Землю... Ага! И если они меня ещё при встрече узнают... Хотя бы пароль не забыли, который я с ними шутки ради оговаривал!..

И опять-таки: чего я родителей-то опасаюсь? Они у меня не хищники, детей не едят, глядишь, и к внукам нормально относиться будут... Но что мне сейчас делать? Как теперь своё место в этой сутолоке и чехарде событий определить? Ещё вчера думал только одно: «Уже через сутки, максимум двое я смогу вырваться в мир Набатной любви!» Предполагал потом как-то смыться от космических колонизаторов гаузов и глянуть, что с моим другом Леонидом Найдёновым и где он. Мм... ну да, о вашшуне Шаайле тоже надлежало побеспокоиться, хотя что с такой станется? Она и сама кого угодно в бараний рог скрутит только одними проклятиями, а если ещё и прочие колдовские штучки применит – то сливай воду сразу! Революцию гаузам устроит, не меньше.

Хотя зачем ей революция? Она ведь отыскала свой камень-артефакт, а значит, нет для неё ничего святее и актуальнее, чем продолжить с его помощью борьбу с людоедами и их приспешниками кречами. Поэтому девица уже наверняка в своём монастыре давно и творит страшную волшбу против мерзопакостных летающих сатиров.

Опять я отвлёкся от своей печали...

Что с отцовством теперь делать-то? И главное: смогу ли я бросить своих гражданских жён со спокойным сердцем, как собирался это сделать ещё вчерашним вечером? Если подходить к этой проблеме с холодной тряпкой на лбу и с детским, ещё крепко сидящим во мне цинизмом – то смогу. Чего тут сложного? Своих младенцев я в руках не держал, радость подобную не испытывал и привыкнуть к ней не мог по умолчанию. Да и логика подсказывала, что, оставшись здесь на года, я ничем особо не помогу ни детям, ни их матерям. Наверное...

Только вот не получалось никак решиться на «уход» в Светозарные.

Ибо холодной тряпки на лбу не было, а детский цинизм наглухо душило ещё в том же детстве воспитанное сострадание к себе подобным. То есть к калекам, слабым, ущербным, малым и беззащитным. Бросить собственных детей, пусть

даже не видя их и не зная пока, и тем более в такой адской обстановке, позволить я себе не мог. И всё! На этом размышления прерывались!

Круг замкнулся! Мозги опять впадали в ступор. Мысли вновь текли по старому, уже заезженному руслу: почему... зачем... нельзя! Почему... зачем... нельзя!

«И как вырваться из этого порочного круга размышлений?» – именно этот вопрос у меня формулировался, когда казанок оказался пуст, и я почувствовал от этого дискомфорт. Стараясь не отвлекаться, я ухватился за новые варианты вопросов:

«Но ведь выход какой-то должен быть? Несомненно!.. И каков он? Ну, хотя бы самый оптимальный? Естественно, только один: доставить будущих мамаш в нормальный, полноценный мир. Пусть даже такой «подземный», как мир Набатной Любви. Там они будут жить в достатке и радости, даже при моём отсутствии. Вариант максимум: доставить их «наверх» Светозарными, чтобы они сами смогли себя защитить от любой напасти и от любой агрессии. В этом моменте заверениям валухов можно верить: бывшие каторжане по силе превосходят великанов и живут где и как им вздумается. Причина такого отношения неясна... но она должна мною восприниматься как данность...

Увы! Как данность следует воспринимать и тот факт, что десяток груанов так и не помогают женщинам «вознестись», в отличие от нас, мужчин. И что теперь? Может, есть возможность отправить женщин в какое-нибудь иное место? В ту же империю Альтру, к примеру? Но как? Тем более что эти тупые Длани так на мои предложения о сотрудничестве и не откликнулись... Редиски! Или всё-таки подойти к этой да пообщаться? Спешить-то вроде некуда... Хоть просто спрошу...

А-а-а... чем заняты все остальные?»

Вырвавшись из плена своих размышлений, я впервые более или менее осмысленно вокруг осмотрелся. Народ занимался кто чем, вроде все были при деле, и на меня, пришибленного, не глазели. Деликатные! Вернее: наивные! Не знают, что я из хитрого и сообразительного наездника, охотника и воина в последние часы превратился в юнца, который во всём сомневается и чуть ли не обделался от страха и неожиданности, когда узнал, что стану отцом сразу троих детей.

Ну что ж, и то хорошо, что жизнь без меня в коллективе не замерла. Меня выручили прежние заслуги и наработанный ранее авторитет. Никто не сомневался, что я невероятно занят и обдумываю суть самого мироздания, не меньше. Иначе рванись ко мне народ с вопросами да потребуй личного вмешательства в житейские мелочи, вся моя сложная пирамида уважения и авторитета рухнула бы, словно карточный домик под лёгким дуновением ветерка.

Хотя... если бы мне это помогло решить все житейские проблемы, я бы сам разрушил положительное мнение о себе безжалостно и бесповоротно.

Но раз не опозорился... то, может, стоит держаться и дальше?

Может, стоит себя показать ещё более крутым? Ещё большим умельцем во всех начинаниях? А как это лучше сделать? Если судить по просмотренным мною кинофильмам да по прочитанным книгам, я должен сейчас смотреть на всех волком, рычать короткие, грозные команды и ни в чём не сомневаться. Пусть даже после моих команд гибнут люди, рушатся горы или превращаются в пыль целые империи. Только так поступают воистину харизматичные лидеры.

Кстати! Об империях! На своих людей орать у меня совесть не позволит, а вот на Длань, как на представителя той самой неведомой Альтру, – самое то! Тем более что у меня имеются все права выставить претензии системе и обвинить её в попытках убийства! Ха, и ещё самого Иггельда! Потому что никак иначе разрушение Пирамидки классифицировать нельзя. Только как покушение!

Взбодрив себя подобными мыслями, я отбросил казанок, вскочил и вприпрыжку понёсся к Длани. Обеспокоенные двойняшки тоже вскочили на ноги, подхватили свои метатели и рванули за мной следом. Охрана, как-никак... эпическая гайка!

И только пробежав метров сто, стал себя мысленно укорять:

«В любом случае, тупость мозги подкосила основательно, бесполезно отрицать обратное... Ну чего мне стоило вскочить на Росинанта и промчатся эти пятьсот метров с ветерком? Или того же Чамби попросить меня прокатить более степенно и неспешно? Или это я тренируюсь бегать, словно Одиссей! От жены да от детей? Хм! Странные тогда получаются у моего тела инстинкты выживания: никак не соответствуют инстинктам продолжения рода...»

Но как бы там ни было, хорошая пробежка меня резко встряхнула, разогнала кровь по жилам и заметно отогнала местный сумрак от моего опухшего от тяжких дум мозга. Я и разозлился как следует, и настроился на скандал побоевому! Сейчас я им всем!..

Даже не отдышавшись, немедля поместил правую руку с символом наездника в нужное место плиты над Дланью. Меня идентифицировали быстро, и в глубине щели с экраном высветилась строчка – вопрос, обычный для начала любого диалога:

«Иггельд, с какими намерениями ты прибыл?»

– Подать жалобу по поводу попытки моего уничтожения! – Я говорил вслух и транслировал то же самое мысленно. – Некий Отсекатель уничтожил моё жилище и подверг мою жизнь крайней опасности! Разве такое допустимо?»

Ответ последовал на удивление моментально:

«Недопустимо! – похоже, общая некая система тут и в самом деле действовала, передавая сведения обо мне всем остальным информационным блокам, оставшимся от империи Альтру. – Но только вина в нарушении собственной безопасности лежит именно на тебе, Иггельд».

– Что за нонсенс?! Или мне следовало груанами взорвать этот чёртов лазер заблаговременно?!

«Порча подобного имущества запрещена, – решила мне напомнить система – сообщить некие совершенно мне не известные правила. – В случае нарушения этого правила стоимость восстановительных работ будет оплачена за твой счёт, Иггельд».

Ох и наглые железяки! Вместо того чтоб принести извинения, так ещё и сами пытаются меня обвинить! Уже еле сдерживаясь от желания попинать каменный массив Длани, я выкрикнул:

– Может, вы с меня ещё и стоимость башни Пирамидка решите высчитать?!

«Возможно и такое решение арбитражного суда. Хотя и действует постоянная амнистия в отношении всех Меченых, занимающих ступень совершенства выше четвертого ранга. Но в любом случае Иггельд обязан фиксировать любое изменение существующего ландшафта и сопоставлять его с автоматикой устранения преград на Пространствах Вожденной Охоты».

– Фиксировать?! Сопоставлять?! – Я готов был уже драться кулаками с Дланью. – А какой, спрашивается, эпической гайкой я должен это сделать?!

«Не гайкой, а с помощью панели управления лазером на пятом этаже, в стене около входа. Там имелись регуляторы отключения Отсекателя или перевода его в иной режим деятельности».

Я вчитался в слова, вдумался, и... и у меня по спине пробежали мурашки. Ведь отыскал Степан своим символом на ладони тот тайник, отыскал ведь! И я тот кусок стены хорошенько ощупал! Но так и не удосужился поколдовать над ним с должным вниманием и усердием! Открыл бы, глянул на панель управления, может, и разобрался бы, что куда и откуда передвинуть или переключить. И всех трагедий прошедшей ночи просто не случилось бы!

Или случилось бы? Ну да, ничего теперь не остаётся, как самого себя утешить мыслью: «Все, что ни делается, всё к лучшему!» Ибо нажми я что-то не так на той панели, и Отсекатель меня вместе с башней сразу вдоль и разрезал бы. А так я живой, невредимый, стою с отвисшей челюстью и... позорюсь перед двумя красавицами, будущими мамами моих детей.

Ой, нет... уже перед тремя: Ксана не просто сама приехала на своём боевом серпансе, но ещё и моего Росинанта за собой прихватила. Хочет показать, что умней командира? Или в самом деле любит? Но пока ничего не спрашивает, замерла на месте, переглядывается с подругами и прислушивается.

Ну и я челюсть подтянул, решимость свою подстегнул и вновь с претензиями на Длань набросился:

– В любом случае жалоба на незаконные действия Отсекателя мною будет подана при первой же возможности!

«Это твоё право».

– А сейчас я требую немедленной эвакуации моих жён в более цивилизованные условия проживания!

Некий искусственный интеллект завис на минутку в странных раздумьях. Я же терпеливо ждал, стараясь не встречаться глазами со своими супругами, которые невероятно оживились после такого моего заявления. Пока не хотелось даже полусловом раскрывать женщинам тайну о сути их совсем иного отныне статуса. Потому что я никак не мог представить, как они к новости о своей беременности отнесутся. Мало того, следовало ещё и самому тщательно просмотреть внутренности обласканных мною тел. Может, это и не совсем приятно (до сих пор вздрагиваю при воспоминаниях о просмотре внутренностей Ксаны!), но в любом случае необходимо. Потому что информационный чип-всезнайка мог попросту что-то перепутать. А то и преднамеренно ввести меня в заблуждение.

Хотя... кого я пытаюсь провести? Самого себя? Да и какой смысл лгать неким информационным структурам вообще и такой личности, как Иггельд, в частности? Правильно, никакого... Но проверить придётся всё равно, для уже полного и окончательного успокоения... Да какого там успокоения?! Скорей для окончательного приговора над моей беззаботной, холостяцкой жизнью! А точнее говоря, жизни без всякой толики ответственности перед подрастающим поколением.

И вот когда назад дороги не будет, волей-неволей, а придётся и женщинам открывать глаза на их невероятное на Дне положение. Потому что, насколько я правильно понимаю, им теперь беречься надо. Или как там? Тяжести не носить, много мучного не есть... мм? Что ещё? Гулять чаще... молочное есть больше?.. Нет, это, кажется, уже потом, при кормлении младенцев! Совсем тупею...

Уйдя в собственные мысли, перестал следить за надписями на информационном, в бытность используемом для показа времени там, наверху, на экране. А сейчас на нём высветилось:

«Что ты понимаешь под словами: «...более цивилизованные условия проживания»?» – пытаются прыгнуть с темы? Но и я не лыком шит:

– На правах Иггельда требую немедленной отправки моих жен в империю Альтру!

«Требование законно. Отправка невозможна».

– Требую назвать причину, по которой отправка невозможна!

«Все каналы телепортационной связи с империей отсечены».

– Что мне надо сделать для восстановления этих каналов? – давить так давить!

«Информация секретна, доступ у тебя отсутствует».

– Что надо сделать для получения доступа к секретной информации?

И на это я получил более чем невероятное пояснение:

«Следует вначале доказать полную лояльность империи. В знак этого передать в ОСАР две тысячи «чужих» груанов и четыреста «нейтральных».

Бешенство от такой нереальной цифры я моментально в себе подавил и продолжил с некоторым злорадством:

– Ага! Значит, я имею право обвинить систему здешнего контроля ещё и во лжи!

«Подобное невозможно. Инсинуации лжи нам не подвластны».

– И тем не менее! Ведь только что я прочитал утверждение, что мои груаны будут доставляться в ОСАР! А каким образом? Простым: каналы доставки там не отсечены! И ложь определена! Так что потом буду требовать у императора полного сожжения вашего информационного поля и операторских структур!

Я бросил самодовольный взгляд по сторонам, мельком заметив, что мои красавицы замерли, с восторгом ловя каждое моё слово. А то! Знай наших! Мы не только именем императора пугнуть можем, но и сами, возможно, произведём наказание Дланей, лгущих людям! Вот сейчас как дам по экранам эрги'сом средней силы, только щебень от всей этой каменной скалы останется!

Ого! Кажется, я слишком громко подумал. Мои кровожадные мысли были услышаны!

Но пункт выдачи пайков если и напугался, то дрожать не стал и в молчанку не подался. Вполне продуктивный, по сравнению с предыдущими, диалог продолжился. Правда, с нового предупреждения:

«При уничтожении Длани побочными средствами защиты могут быть произвольно умерщвлены твои супруги, Иггельд. Поэтому настоятельно рекомендуем не применять крайние меры агрессии к ни чем не виновным пунктам связи, обмена и информации».

Тут меня и пронзила догадка, после которой ляпнул наобум:

– Надеюсь, что каналы для точного адресного направления скадвы открыты и действуют без сбоев?

Правильно! Раз тут открытым текстом намекнули, что я нахожусь на некоем пункте связи, то почему бы не опробовать свои мысли по поводу таинственной скадвы? Коль её следует отправлять, то пусть только попробуют мне отказать! И не кому-нибудь отказать, а самому Иггельду! (Знать бы ещё, что это за имя?..)

Не отказали:

«Каналы действуют. Отправка возможна. Размер – три минуты».

– Отлично! Тогда записывайте моё устное сообщение! – чего-то я окончательно перешёл в своём обращении к системам на множественное лицо. Они вроде бы не возражали и меня не поправляли, так почему бы и нет? – Готовы?

И, дождавшись коротенького слова «Да», в течении трёх минут умудрился впихнуть самое основное о себе, жалобу на системы, требование эвакуировать моих жён и желание как можно быстрее получить доступы к скрываемой от меня информации. Даже успел обидеться на невероятно высокий налог в две тысячи четыреста груанов, после передачи которого в ОСАР мне якобы будет открыт доступ к тайнам империи.

– ...На которые, если честно, мне глубоко плевать! – успел я выдать в финале своего послания, не удержавшись хоть от маленькой, но толики презрения к бюрократической системе, которая меня игнорировала и до сих пор классифицировала, несмотря на обращение «Иггельд», как ненадёжного элемента.

Надпись мигнула, высвечивая:

«Собрано в пучок скадвы. Иггельд, назови точный адрес получателя».

Ну и как тут не ругаться? Или надо мной издеваются? А то и снимают скрытой камерой? Ждут, что я сейчас скажу адрес: «на деревню дедушке»? Или я знаю некоего Васю Пупкина в иной Галактике? Или и в самом деле рискнуть и назвать такое имя? По теории вероятностей, вполне возможно, что и такой человек отыщется в дебрях неведомой мне цивилизации Меченых.

Но что случится дальше? Придёт моё сообщение этому самому Пупкину, а тот в состоянии непроходящего алкогольного или наркотического опьянения. И что дальше? Да ничего! Плевать он станет на моё сообщение, как я только недавно плевал на некие доступы к тайнам. И про меня так никто из властных структур не узнает. А что тогда? Ведь ни о каком ином, пусть даже наезднике я не знаю. Сказать самому главному наезднику? Или самому старому дедушке?

Ха! Так я и скажу! На подобное соображаловки хватит! Вот и заявил:

– Получатель: император Альтру!

«Адрес получателя такого ранга следует подтвердить особым секретным кодом. Иначе отправление невозможно. Как будет вводиться код: голосом или высветится цифровая панель?»

Я даже руку убрал с плиты, чтобы моё мысленное восклицание не было считано:

«Скотина железная! Высвети у себя в голове свои ячейки ущербные! Эпическую гайку тебе в процессор! – потом досчитал до трёх... медленно, успокоился, положил ладонь на прежнее место и продолжил общение:

– Свой личный код я вам не доверяю. Поэтому отправьте скадву в приёмную императора.

«Отправлена. Как только будет принят ответ, ты его сможешь получить в любом пункте связи».

Поняв по своим подрагивающим коленкам, что я вновь и теперь уже окончательно разнервничался, пусть и по другим причинам, решил прекращать дальнейшие разговоры. И так все последние дни на износ живу, а тут ещё ночные перипетии, проблемы с беременными женщинами, споры с хитро сделанными системами...Захотелось упрятаться в какое-нибудь крепкое здание, как улитка в ракушку, и сутки ничего не делать...

Только подобное светит мне не раньше, чем мы доберёмся до Иярты. Поэтому я поспешил усесться на Росинанта, пристроить у себя за плечами Всяну, убедиться, что Снажа ловко восседает за Ксаной на её Ветре, и скомандовал:

– Ладно, двигаемся к городу! Посмотрим, насколько Ольшин нам наврал о его величии!

И мы двинулись к остальным членам нашего отряда.

Глава 2

Временный постой

С места привала мы двинулись в путь уже максимально загруженные тем самым товаром бытового назначения, который мы выменяли у Длани на груаны. Как мы поняли по серпансам, с трудом поднимающимся для движения стоя, нагрузка на них получалась чрезмерная. Но форсировать движение на максимальной скорости мы не собирались, хотя всё равно по сравнению с пешим движением, да ещё и с арбами, мы двигались как минимум раза в три быстрее.

Зато при такой скорости каравана я в одиночку успевал не только разведать дорогу в сложных тоннелях или переходах лабиринтов, но сразу просматривать

пространства очередной каверны, а порой даже охотиться на монстров и уже выверенными бросками вимлача реквизируют у бездумных хищников замеченные мною груаны. Причём гонялся только за зервами, коих здесь хватало, и за скатрегами, коих теперь получалось усыпить совсем уж минимальным по силе эрги'сом. Эти два типа монстров мне удавалось обирать настолько быстро и незатейливо, что я мог охотиться и без помощи иных наездников.

То есть отряд двигался кучно и по оптимальному маршруту, а я только за первые полтора часа получил в виде трофеев пятнадцать «нейтральных» груанов.

Что характерно, интенсивное движение, броски вимлача, короткие стычки с хищниками нисколько не мешали и дальше протекать у меня в сознании мыслительному процессу. И основная его суть всё так же и состояла в вопросе: «Что делать с женщинами и как их доставить в нормальное место проживания?»

Ибо меня одолевали огромные сомнения в том, что в Иярте можно будет спокойно жить, здравствовать и уж тем более выращивать детей. Раз уж этот город легендарный, да ещё и на картах был обозначен, то наверняка за четыреста двадцать лет каторжане были обязаны построить в нём некое светлое общество. Или необязательно светлое, но в любом случае прочное и незыблемое. Тогда о нём пошли бы слухи по всем весям и долинам. Но слухов-то не было! И тотчас в голове появлялись резонные выводы, что жизнь там не сахар. А то и вообще лучше туда не соваться!

Да и воспоминания о секторе Услава с пустынными замками и башнями, в которых тот же умник-академик не рекомендовал жить, меня сильно настораживали. Они сравнительно совсем рядом от Иярты, но никто там не живёт. Почему? Возможно, что лифты туда каторжан вообще не доставляют, но ведь двадцать пять лет назад там жило много людей, а потом все вымерли. Нетрудно предположить, что и до того – вымирали. Но хуже всего, что неизвестны конкретные причины массовой смерти.

Хорошо, что мужчины будут с женщинами в первые дни, а потом? Нам уходить всё равно придётся, а оставшиеся женщины в любом случае останутся... женщинами. Их удел вести домашнее хозяйство, а не воевать... как некоторые...

Наверное, именно поэтому в душе у меня затеплилась радость, когда у нас на пути возникло внушительное препятствие и появилась уважительная причина свернуть в сторону в поисках временного пристанища. С того места до Иярты оставалось, наверное, всего лишь четверть часа хода со средней скоростью. Может, и не до самого города, но уж точно до описанного предателем перевала, с которого он увидел город. Однако пройти дальше мы бы не смогли. В узких, перекрученных проходах, особо прорисованных Ольшином на своих картах, оказались сотни тел самых разных монстров, которые, похоже, пали вчера в сражении между собой или в каком ином природном катаклизме. Перемирие между хищниками ещё не окончилось, но и прочих причин такой массовой гибели мы с ходу себе не представляли.

Можно было бы протиснуться мимо гор плоти пешему человеку, даже идущему с багажом на плечах, но трупы животных буквально кишели тысячами мохасиков. А эти живые генераторы не будут разбираться: нечаянно их коснулись или специально, треснут шаровой молнией, и поминай как звали! А то и хуже: попадёт кому из моих супругов – и всё, конец беременности.

Поэтому я приказал отряду стоять на месте, а ветеранам хотя бы примерно выяснить причину такого массового падежа. А сам отправился по довольно широкому ущелью, ведущему куда-то резко влево. На имеющейся у нас карте оно было только обозначено, но не разведано. Мчались мы быстро, потому что массивный и быстро растущий Хруст, который уже весил гораздо больше меня, передвигался своим ходом, а Чамби остался возле женщин.

Ущелье окончилось и перешло в анфиладу пещер со сложными, уходящими на иные уровни перекрёстками, и вот там уже я поплутал предостаточно. Хорошо хоть не заблудился! Сунулся, наверное, в десяток проходов и с особым восторгом отыскал Длань, приткнувшуюся в самом неожиданном, практически незаметном издалека месте. Порадовавшись удаче, бросился нарезать круги по околице, пока не наткнулся на нечто новое и, несомненно, дивное: в дальнем углу пещеры, в которую я заглянул скорей для проформы, просматривалось жёлтое пятно. Вначале показалось, что там несколько скользких зайцев пасутся, а их более яркая раскраска просто сливается в единый фон. Всё-таки пещерка внушительная попалась, метров сто простиралось между мною и заинтересовавшим меня местом. Но, приблизившись, понял: это так странно желтеет никогда мною на Дне не виданная травка. Не густо, редким ковром, она словно высыпалась из уводящего куда-то прохода.

А в нём травка была гуще и выше. Пришлось спешиться, потому что высота сводов не превышала трёх метров, и идти ногами по упругой растительности мне очень понравилось. Доставляемое при этом удовольствие было нереальным. Ступать было мягко и непривычно. По мху, конечно, тоже приятно ходить, но по траве – совсем иное дело. Сразу мне вспомнилась наша родная деревня Лаповка и счастливое босоное детство.

Оглянувшись на своего друга, котяру Хруста, я заметил, что он на траву даже лапой не ступил. Да и какой он котяра? Вот так, сидя на выступающей плите, он своими повадками и размерами уже напоминал мне небольшого тигра. Только мех у него был не цветными полосками, а под цвет местных сумерек. Но всё равно – красавец! Неужели почувствовал некую опасность?

– Ты чего? Не идёшь со мной?

– Нет, – односложно подтвердил тот, ещё и головой мотая при этом.

– Эта трава что, до такой степени для тебя вредна? – Когуяр настолько неопределённо покрутил башкой, что я понял, слов у него для объяснений не хватит. Поэтому только уточнил: – Но ты меня будешь ждать здесь?

– Да! – успокоил меня друг. Ещё и повторил: – Да!

А раз он меня не задерживал и не возражал против моего прохода, значит, за меня не опасался. Что именно ему не нравится здесь, можно и позже разобраться, главное, что серпанс за мной топает без малейшего сомнения.

Всего лишь два поворота, и глазам открылась здоровенная, изгибающаяся вдали куда-то вправо, каверна. Из-за выступающей стены финал её виден не был, но дух и так захватывало от пестроты открывшейся картины: яркая жёлтая трава почти по пояс, на её фоне редкие островки кустарника плегетты и ярко-оранжевые пятна многочисленных зайцев, которые паслись в этом диковинном месте, словно тут для них было священное Эльдorado. Общую пастораль даже несколько портили корни-деревья, которые и здесь деловито пронзали пространство от самого низа до сводов.

Мой Росинант топал за мной боком, как доминошка на ребре, и я поспешил попятиться к нему, лихорадочно нащупывая уголок с информативным чипом.

«Почему не исполняется главное правило безопасности наездника?!» – отправил я свою мысль, прекрасно уже освоив иносказательную манеру диалога с этим бездушным сгустком информации. И тот повёлся, общение началось:

«Обвинения безосновательны, показания окружающей среды – в норме, препятствий агрессивной плоти не обнаружено».

«Неправда! – притворно возмутился я. – Данная трава имеет слишком яркий цвет, а значит, радиация повышена втрое. И состав воздуха нарушен, мне трудно дышать!»

Я врал и выдумывал напропалую, лишь бы заставить чип оправдываться. Но, как это часто бывает в подобных случаях, ткнул несколько раз пальцем в небо и таки выколол глаз скрывающимся откровением:

«Состав воздуха безопасен и полностью соответствует нормам выращивания травы «паломник». Если дыхание затруднено, рекомендуется вставить очистные фильтры в козырёк и натянуть его на дыхательные отверстия. Радиация тоже безопасна для человека, потому как соответствует уровню тепличного статуса, максимально пригодного для выращивания паломника и для отпугивания неуместных здесь форм жизни».

Вот это я понимаю, пласт информации! Всегда бы так полноценно на мои вопросы отвечали заумные огрызки некогда бывшей здесь империи Альтру, цены бы им не было!

Но теперь ещё следовало разобраться с тем, что я услышал, и как-то этим правильно воспользоваться. Поэтому я замер на месте и первым делом стащил шлем наездника с головы. Откинул козырёк, рассмотрел его более пристально своим «оком волхва» и понял, что он трёхслойный, при желании между слоями ткани можно что угодно вставить. Другой вопрос, как этой штуковиной рот и нос прикрыть? До губ кромка ткани доставала, но и только.

Попробовал тянуть... вроде ткань подалась вниз. Надел шлем обратно на голову, для удобства, и стал тянуть козырёк вниз двумя руками. Оторву так оторву! И вроде к тому шло! Но вместо разрыва козырёк повис на прозрачной плёнке, которая выпускалась непосредственно из шлема. По виду схоже с полиэтиленом,

но явно не он. Зато теперь ткань не только могла плотно закрыть рот и двумя выступами буквально перекрыть носовые отверстия, но и, скрючившись, своей формой напоминала респиратор. То есть примотай такой шарфом к лицу – шикарно выйдет! А если ещё полоской из выделанной шкурки скользкого зайца это сделать – феноменально получится. Шкурка-то даже дым мухоморного дерева не пропускает, как я уже давно понял, и вот тогда выходит полный, исключительно удобный противогаз. А пленка – глаза прикроет от того же дыма или капель яда.

Но как мы раньше не додумались козырёк вниз потянуть? Ведь кто только и как шлемы в руках не крутил, пробуя на прочность разрыва. Посчитали его просто бессмысленным украшением, а за ним вон какая важная тайна скрывалась. Огромный плюс в копилку выживания при здешних условиях. Лепота!

Только осталось те самые, упомянутые вскользь фильтры отыскать, да между слоями вставить. Надо бы спросить, по горячим следам... Но пока поднял козырёк вверх и попросту положил его там на ткань основы. Он сразу же выровнялся, а плёнка втянулась обратно в толстую, до пяти сантиметров ткань. Боюсь ошибиться, но кажется, на мне некое подобие устройства, в котором можно и в открытый космос выйти.

Ну и чтобы не забыть:

«У меня закончились очистные фильтры, а последняя Длань у меня на пути заявила, что у неё запасного комплекта нет. Наказать устройство за ложь или поискать другую Длань?»

Мне показалось, или чип боевого серпанса и в самом деле задумался перед ответом? Такое лучше сразу отвергать, наверняка «разумник» просто завис, собираясь мне выдать обычную ахиною о некорректности. Но не получилось, пришлось ему отвечать:

«Наказание бессмысленно. Система просто повреждена, раз не может выдать требуемое, и нуждается в техническом осмотре специалистами».

Ещё лучше! Значит, во время очередного захода в пункт выдачи пайков потребую не только фильтры, а и всё, что только в голову взбредёт. Выдою эти системы по полной! Таиться они от меня вздумали...

Теперь следовало разобраться с «взрачиваемой» растительностью и непосредственно с самими зайцами. А то место уж больно странное. Если трава идёт людям на корм, то почему её животные жрут? Вдруг здесь тоже некий сторож имеется; а скорей наверняка! Та самая «радиация» и отгоняет всех посторонних. Недаром разумный когуяр сюда даже не сунулся, вон, и на травку жёлтую наступать не решился. Как бы у него начать спрашивать, что он ещё знает и о чём пока сказать не может?

Но сейчас пусть чип оправдывается на мои гнусные инсинуации:

«И всё-таки радиация здесь явно повышена! Мои жены поели местную зайчатину, и им стало плохо! Или это следствие ядовитой травы паломник?»

«Подобное невозможно, – стал меня заверять зажатый в ладони уголок серпанса. – Что паломник, что скользкие зайцы абсолютно безвредны для человека. Наоборот, трава считается лечебной и помогает абсорбировать, а потом и выводит из организмов омертвевшие клетки. То есть для беременных, наоборот, полезно употреблять паломник ежедневно и как можно в больших количествах».

Так, с этим вопросом разобрались более или менее! Теперь по поводу монстров – уточнить осталось:

«Всё равно я чувствую, что с радиацией что-то не в порядке! Она явно не справляется с возложенными на неё охранными функциями. Как я могу рассмотреть отсюда, в траве видны остатки тервелей и скатрегов. Откуда они тут взялись?»

«Вопрос некорректен и не по адресу, – ого, что-то новенькое с этим адресом! Да и на этом ответ не закончился: – В случае выдвижения претензий следует обратиться непосредственно к владельцу данных угодий».

«А почему тогда владелец от меня прячется?!»

«Он не прячется, он отсутствует».

Ну да, не получилось пообщаться с Меченым. Это я заранее понимал. Но как-то продолжить в том же духе догадался, готовя в уме новый вопрос о хозяине:

«И почему зайцы жрут паломник? Разве это не безобразие?!»

«Возмущение неуместно. Одна из целей взращивания паломника – это подкормка зайцев для резкого увеличения их репродуктивности и необходимого наполнения ими Пространства Вожденной Охоты».

О как! Оказывается, зайцев подкармливают и размножают целенаправленно. Особая, уникальная порода этих животных ценится не только каторжанами, но, как выяснилось, была чуть ли не в генетических лабораториях выведена. Может, это в империи Альтру такой слоган придумали: «Кожа прочная важна, всем для красоты нужна!»?

Долго думать было некогда, следовало додавить на тему владельца:

«Но если я поселюсь в имении владельца данных угодий, а он неожиданно вернётся, мне его обязательно придётся убивать в случае возникшего спора?»

«Предположение по всем нравственным параметрам и с точки зрения законности неуместно. Ибо никто не станет устраивать споры с Иггельдом. Зато с самого Иггельда с момента его несанкционированного входа в не принадлежащее ему помещение строгой охраны начнёт стягиваться двойная оплата, исходящая из стоимости временной аренды. Возможен даже штраф, наложенный на подданного империи, виновного во временной приватизации».

Напугали ежика голый задницей! Боюсь я их штрафов так, что, наверное, сбегу от страха с этой каторги! Но мне следовало вначале выяснить самое главное: где эта самая собственность находится? Вдруг там нечто ценное для меня завалялось? Или случайно позабытое? Вот на этом я и сосредоточился, экспериментируя с вопросами наглостью и методом тыка:

«Сейчас дам задание боевому серпансу разрушить чужую собственность! Он с этим справится?»

«Нет», – короткий ответ, но меня совершенно не устраивающий.

«Тогда я готов уплатить двойную сумму аренды. Мой Росинант сумеет отличить место жительства владельца данных угодий от иных зданий?»

«Нет. Подобное доступно только Иггельду».

«Тогда требую с точностью до одного метра высчитать расстояние до оговариваемой нами собственности! Сколько?»

Но тут уже моё везение и прозорливость кончились, чип-всезнайка опять сбился на своё любимое наущение, что я, дескать, веду себя некорректно. Ну и ладно! Всё равно, как я понял, некая обитель сравнительно недалеко от этого места. К тому же она почти не будет отличаться от иных башен и замков, потому что различия неведомы даже моему боевому серпансу.

Для этого требовалось промчатся до поворота каверны и глянуть, что за ней виднеется. Но незамедлительно я это не сделал по двум причинам: уже давно пора было возвращаться к отряду, и слишком жалко было упускать такую замечательную охоту на скользких зайцев. Здесь их было так много, что даже простая атака на них с дротиками и копьями единой шеренгой наездников приведёт к невероятной добыче. И пусть всего не зацапаешь, но при виде такого количества вожделенной, всегда и заранее убегающей дичи у меня буквально разум мутился от предвкушения. Ну и, конечно же, тотчас отыскивалась тысяча поводов, по которым следовало обеспечить остающихся на Дне женщин качественной и красивой кожей на ближайшие сорок лет жизни.

На выходе с травяного ковра я по привычке потрепал когуяра по его ставшей за последние дни словно каменной шее:

- Дружище, так почему ты со мной не пошёл туда?

- Там - опасность, - заявило разумное создание.

- Опасность для меня?

- Нет. Только... для... меня...

Говорил Хруст всё ещё с трудом, медленно, тщательно стараясь выговорить каждое слово. Наверное, по этой причине я сразу не стал засыпать массой появившихся у меня вопросов. Но один всё-таки задал:

– То есть ни тебе, ни твоим родичам ходить по жёлтой траве нельзя? – Котьяра отрицательно мотнул головой, и пришлось уточнить: – И что там для тебя опасного?

– Не знаю... Говорили... помню... нельзя.

– Родители всегда стараются научить избегать опасностей, – не так спросил я, как констатировал, и получил на это утвердительный кивок. – Ладно, мчимся к нашему отряду! Показывай дорогу, если не забыл.

Хотя и мой серпанс дорогу помнил, да и я отыскал бы, но когуяр мчался впереди нас, словно хотел лишний раз похвастаться своими умениями ориентироваться в пространстве. А я заранее готовил в мыслях комплекс вопросов к нему. Да и жёнушек не помешало бы порасспрашивать, о чём они с ним шептались, когда я уже уснул перед крушением башни.

Ввиду моего долгого отсутствия в отряде уже стали беспокоиться. Тем более что причины для беспокойства имелись более чем существенные.

– Мы тут тщательно всё рассмотрели, – с ходу начал приблизившийся заместитель, – и уверены, что половина монстров была убита с помощью копий, дротиков и тяжелых топоров на длинной ручке. Нам удалось отыскать один такой, а потом и саму ручку, торчащую из пасти тервеля.

– Однако! – поразился я. – Неужели ещё кто-то, кроме нас, направляется к Иярте?

– Да нет, некий отряд двигался с той стороны, и именно в районе этих перекрёстков он столкнулся с несколькими сошедшимися именно сюда потоками хищников. Вот всё тут и смешалось в кровавой бойне. Правда, ни одного трупа людей мы не обнаружили, но они явно сразу же после боя ушли в том направлении, где нами предполагается последний перевал перед городом.

Я грустно покивал головой:

– Вот оно как получается: шли, шли, а тут уже, оказывается, и занято...

– Необязательно так, командир, – встрял в разговор Ратибор Палка. – Вполне возможно, что нам только рады окажутся!

Но на это с сомнением покачал головой второй ветеран Дна, Неждан Крепак:

– Давно мы от одних улепётывали без оглядки? Как бы и здесь такие не оказались!

– Вот потому мы и думаем, – вновь заговорил Степан Живучий, – что вначале было бы хорошо разведку сделать в том направлении.

– Правильно думаете, – согласился я. – Тем более что у нас некое отклонение от маршрута предстоит. В одном чудном месте не только осмотримся, но постараемся устроить массовую облаву на скользких зайцев. Там же я и Длань отыскал. Новые приправы и казанки придутся весьма кстати для пиршества из зайчатины. Отправляемся немедленно, детали поясню на месте. По коням!

Такая чисто земная команда, употребляемая мною, за пару дней прижилась к серпансам, которых половина пассажиров-«туристов» и не видела-то толком. А так как вещи тут и не разбирали для привала, то мы выехали к каверне с жёлтой травой уже через две минуты.

На месте странную растительность с не менее странным названием «паломник» ощупали и после моего личного примера да заверений о большой пользе попробовали. Неплохо на вкус, немного мне напомнило щавель, частично ревень, смешанный с топинамбуром. Но ветераны сразу признались, что ни о чём подобном даже в местных легендах не слышали.

Ну, такому незнанию удивляться не стоило. Порой люди годами жили в одном месте и не знали, что творится недалеко от них, всего в нескольких часах пешего пути. А кто много знал – не всегда долго жил. Или довольно быстро возносился, аки Светозарный. Главное противоречие Дна – в действии.

Ну и с ходу я объяснил свой нехитрый план предстоящей охоты: используем все серпансы, сидя на которых, смогут метать дротики или орудовать копьями даже женщины. Главное, сразу самым лихим наездникам продвинуться вперёд, охватывая жёлтое поле большой дугой, и прижать пасущихся зайцев к левой стене каверны. Ну а спешившиеся «туристы» пойдут с копьями по полю и станут добивать подранков или тех, кого усыплю я. Какими бы уникальные создания ни были скользкими и шустрыми, без добычи мы никак не останемся.

А напоследок ещё и бонус пообещал:

– И, как мне кажется, на другом краю каверны есть либо башня, либо замок. Может, удастся там остановиться на большой привал, а то и на ночёвку.

Уже собираясь податься в проход, опять обратил внимание на усевшегося осторонь от травы Хруста, уцепился рукой за чип-всезнайку:

«Мой друг когуяр опасается войти на плантации паломника. Почему?»

«Его уничтожит направленный луч излучения»

«А мои жёны от подобных лучей не пострадают?» – сразу зародились опасения.

«Для людей излучение не вредно».

«Тогда как мне обезопасить когуяра?»

Редкостный случай, но ответы я получил и на этот вопрос:

«Есть два способа. Первый: установление на теле когуяра отличительной вуали Гимбуро, доступной в создании Иггельду. Второй: размещение на теле когуяра... – в тот момент я принял идентификацию чипом разумного вида тигров как следствие моего утверждения, – двух поясов с пятнадцатью груанами каждый».

Ну, с вуалью, да ещё и с таким неуместным названием, как Гимбуро, – это явно не ко мне. Однозначно меня не за того принимают. А вот с поясами – проблем нет. На мне мой-то без толку пылится, да и все три мои жёнушки успели вынести

самое главное своё приданое из рушащейся Пирамидки. Поэтому полминуты, и когуяр с двумя поясами крест-накрест повитый, словно матрос патронташными лентами, опасливо вопрошал:

– Смерть?.. Опасность?..

– С моим поясом тебе ничего не грозит, – заверил я его. – Ну, разве что будет мешать во время предстоящей охоты. Смелей! Смелей топай за мной! У нас сегодня на обед – вкуснейшая, нежная зайчатина!

Сам-то я так до сих пор и не пробовал, но ветераны утверждали, что очень вкусно.

А потом была охота, во время которой мы наверняка побили очередной рекорд в наборе трофеев подобной, жутко увёртливой и скользкой дичи. Кидали дротики, ножи, кололи копьями, я метал усыпляющие эрги'сы, когуяр просто сдавливал головы пёстрым созданиям своими клыками... В общем, зайцев мы сгоряча набили столько, что когда я вернулся к месту нашего сбора после просмотра издалека второй части каверны, то увидел немыслимую гору ярко раскрашенных тушек. А женщины всё продолжали и продолжали выносить из травы новые и новые тельца.

– М-да! – расстроился я, бормоча себе под нос: – Гринписовцев на нас нет... да и не съедим мы столько...

Но подскочивший ко мне Степан был на седьмом небе от счастья. Причём мнение он высказывал общее:

– Грандиозно мы поохотились! О такой удаче и в легендах не сказывалось! Только самих шкурок на одежды и обувь нам хватит на столетия! А уж мяса!..

– Опомнись! – попытался я его вразумить, – И шкурки сгниют, и мясо! Разве мы столько переработаем?

– Запросто! – ликовал мой заместитель. – Вот увидишь, ничего у нас не пропадёт!

– Да что ты за человек? На сегодня хватит, и так через пару дней в Светозарные подадимся...

– Ну и что? Зато женщины счастливы останутся! Ты лучше расскажи, что там за поворотом?

– Да ничего, – скривился я от расстройства. – Вожделенного замка – нет! Даже башни паршивенькой не отыскалось... Обманули меня, ввели в заблуждение...

– Ну а место для привала есть?

– Под стенами – сколько угодно нагромождений, гротов и даже проходов. Но те, видимо, не сквозные, зайцы туда не убегали. Нырjali они в норы, которые по правой стороне, там тех дырок немерено.

– Ну, вот в тех гротах и расположимся! – восклицал Степан. – Тем более что ты утверждал: хищники сюда не зайдут. Правильно?

– Вроде так мне объяснили... Но бдительность терять не стоит, – напомнил я, принимая решение. – Оставь здесь пару управляющих на всякий случай, а все остальные пусть тянутся за мной по правой стороне. Я же вперёд, подыскивать место. Потом вернёмся, нагрузим серпансов в лежачем положении и доставим к новому биваку.

– А к Длани когда?

– Успеется! Вначале разместимся.

Сбор трофеев ещё продолжался, но я справедливо решил, что с этим делом справятся и без беременных женщин. Поэтому свистом призвал к себе наездниц и довольно облизывающегося когуяра и уже вместе с ними помчался к наиболее удобным, как заметил издали, местам для разбивки лагеря. А если учитывать, что нам здесь придётся пару дней проторчать, осторожно разведывая конечный участок маршрута к Иярте, то следовало выбрать во всех смыслах самую оптимальную и безопасную точку дислокации.

Естественно, что лучше всего это сделать среди внушительных обломков скал, а то и в тупиковом проходе внутри массива, а посему вот в таком нагромождении мы и принялись бороздить пространство на серпансах, не спешиваясь с них. Хруст нам помогал вполне осознанно и целеустремлённо.

Правда, первой повезло Всяне, младшей из двойняшек. Она так завопила, что я вздрогнул от неожиданности:

- Смотрите, смотрите! Длань!

Объехав пару обломков, я замер перед торчащим из грунта монолитом.

- Ничего себе! - поразился я, присматриваясь к светящимся индикаторам суточного времени. - Тут в получасе ходьбы уже есть один пункт выдачи, и вдруг второй?.. Разве такое бывает?

- Какая разница? - рядом уже крутилась ликующая Ксана. - Главное, что у нас всё будет под боком. Ты себе только представь, сколько понадобится лагунов, соли и специй для заготовки мяса и подготовки шкурок. Мне Франя говорила...

- Ну, ну, - улыбался я своей старшей супруге со скепсисом. - Посмотрю, как ты будешь шкурки снимать с этих кенгурят!

- Как ты их назвал?

- Не обращай внимания...

Вот тут когуяр ко мне и примчался, весь взъерошенный и мелко вздрагивающий. Даже пояса с груанами теперь смотрелись на нём как-то жалко, без пафоса.

- Миха!.. - выдохнул он и глазами да кивком головы указал на отвесную стену каверны. - Там... смерть... чувствую... и она меня... ударила!

Опасность меня сразу вогнала в боевую готовность.

- Девочки! Двигаетесь сзади за мной метрах в десяти! Не ближе! Ну а ты... - вновь повернулся к разумному тигру серой расцветки. - Веди! Или подсказывай,

куда двигаться. Посмотрим, кто там такой страшный...

Представитель иного разума двинулся вперёд не спеша, постоянно на меня оглядываясь и стараясь не отрываться от лап серпанса дальше, чем на метр. А когда провёл по лабиринту из валунов и торчащих под нависшей стеной скал, вообще ускользнул мне за спину. Но уже через пяток метров замер и я, пытаюсь рассмотреть открывшееся моему взору зрелище.

Изначально сам грот, громадный и широкий, утапливался в стены каверны метров на пятнадцать. Выглядел он при этом слишком рукотворно: идеальные углы, правильные изгибы, везде чуть ли не отшлифованный красный мрамор. Затем понизу лестница, шесть метров в ширину, взбегала четырьмя десятками ступеней вверх, сужаясь до трёх метров к крыльцу. А уже за просторным крыльцом на высоте четырёх метров просматривался красивый каменный портал, по всему периметру которого шёл орнамент растительной тематики, нанесённый посредством глубокой резьбы.

Сама двустворчатая дверь отстояла ещё на два метра глубже в портале и сразу вызывала к себе уважение завидной неприступностью. Её и касаться не стоило, чтобы понять: такую взломать – с ходу не получится и команде грамотных подрывников. Скорей весь грот на голову завалится, чем створки распахнутся для неожиданных гостей.

Ну, и над порталом виднелось то, что Хруст обозвал «смертью» и пожаловался, что оно его «...ударило». Этаким овальный в ширину раструб непонятого оружия, который хищно взирал на нас из ниши, с господствующей высоты, и не имел мёртвого угла для обстрела.

Увиденное диво тотчас и резко выходило за рамки того объёма информации, который был накоплен у меня к данному времени. О таких строениях или жилищах даже в мечтах никто словечком не оговаривался. И уж никто не додумался о таком говорить в сказках или легендах.

У меня сразу рассеялись последние сомнения в принадлежности этой твердыни. Наверняка здесь обретался в древности владелец местных плантаций травы-паломника. Тот самый, который сейчас «...отсутствует, а не прячется». А скорей всего уже и не спрячется, потому что помер давно. Вряд ли он такой живучий, чтобы прожить намного дольше четырёхсот лет.

«Хотя... наверняка у него могут быть родственники, наследники... И что с того? – размышлял я с ехидством. – Разве смогут они мне помешать тут устроиться, разместиться с комфортом и жить сколько вздумается? Ха! Счёт мне за аренду удвоят? Штраф взыщут? Ой, не смешите меня! Пусть вначале меня со Дна достанут, накормят да спать уложат, а уж потом я с ними рассчитаюсь!.. Хе-хе! Мне не трудно, я – Иггельд! – мысленно похихикав над так и не понятым своим именем, стал спешиваться. – А вот как внутрь попасть? Кажется, помощи от боевого чипа не дождёшься...»

Поэтому обернулся к женщинам и скомандовал двойняшкам:

– Снажа, Всяна! Скачите к каравану, и пусть сразу всё нужное грузят на серпансов и прямиком двигаются к этому месту. Только располагаются под открытым сводом, опасности от монстров здесь нет. Но сразу же привезите сюда ко мне Чамби. Уж если он как управленческое привидение не сумеет нам помочь в проникновении в этот... хм, замок, то тогда придётся двери взрывать.

Обе женщины умчались, зато Ксана попыталась подъехать ко мне ближе.

– Э-э, нет, милая! – замахал я на неё рукой. – Лучше ещё дальше отъезжай назад! Давай, давай! Вот... оттуда можешь за мной приглядывать! – Сам обернулся к парадному входу и деловито потёр руки: – Ну-с! С чего начнём-с?! – и начал с вопля: – Эй, хозяин! Принимай гостей!

Глава 3

Сделал гаузам гадость – коллективу радость

Мой крик не получил ни малейшего отклика. В том числе и минимальное эхо отсутствовало. Этого следовало ожидать. Иначе даже не знаю, как бы я среагировал, откройся вдруг дверь и появишься на пороге сонный мужик с недовольной рожей да спроси развязно: «Ну и чего припёрлись?»

Но здравые рассуждения у меня имелись.

– Хруст, ты к самой двери приближался? – тот мотнул отрицательно головой. – В начале ступенек тебя чем-то ударило?

– Да... неприятно... очень...

Ну, раз его не убило, то меня и подавно с ног не свалит. Поэтому я спокойно двинулся вперёд, а потом решительно стал подниматься по ступенькам. Чего в жизни не случается? Вдруг дверь открыта? Или за верёвочку какую-нибудь потянуть надо, и тоже створки распахнутся?

Ощущения были не из приятных, но на жерло диковинного оружия старался не коситься, как будет, так и будет. Поднялся без коварных неожиданностей, приблизился к двери вплотную и стал осматривать: за что дёрнуть, куда потянуть или куда нажать.

Долго осматривался. Потом не поленился и стал ощупывать преграду и всё, что к ней примыкало. Ни тебе шнурка, ни кнопки для звонка, ни выемки для ладони, как на расположенном здесь под боком пункте выдачи пайков. Да тут вообще ничего не было! Дверная ручка – и та отсутствовала. Замочной скважины – не наблюдалось. Коврика, чтобы ноги вытереть – и то не постелили! Две монолитные створки из тусклого, похожего на чугун металла, и только узкая щель на всю высоту на стыке между ними. Да и та неглубокая, всего сантиметров пять, а потом упиралась в изогнутый профиль створки. То есть не сквозная щель, проверил кончиком кинжала.

С презрением фыркнув, надавил на вроде как нужную створку плечом. Идентично, как если бы упирался в скалу. Постучал кулаком – такое же впечатление. Попробовал колотить рукояткой кинжала – понял, что скорей навершие рукояти расклепаю, чем на тихий, глухой звук кто-то откликнется. В досаде засунул кончик холодного оружия в щель и попытался шевельнуть створку при помощи рычага. Сейчас! Лезвие опасно прогнулось, а дверь даже не рассмеялась. И ведь лом туда не засунешь!

Неужели рвать придётся? Хотя в любом случае надо вначале с чипом, а то и с двумя посоветоваться. А! Ещё и про Длань не забыть! Вдруг здесь более разговорчивая попадётся? Ну и напоследок попытался применить метку наездника на своей ладони. Вначале всю дверь «облапил», потом мрамор вокруг неё, стирая пыль, толстым слоем лежавшую в резьбе, но так ни разу меня силой

слабого тока и не кольнуло. Следовательно, узнавать меня не собирались, гимна ждать тоже не приходилось, и торчать здесь больше нечего.

На том мой осмотр и закончился. Спустился вниз, уселся на своего Росинанта в его лежачем положении. Хорошо продумал предстоящие вопросы и команды, да и ухватился за уголок с чипом:

«Насколько хватит ресурса при максимальной скорости?» – отвлекающий вопрос.

«Полтора часа стандартного времени». – Где-то так я и предполагал.

«Тогда на малой скорости и в таком вот положении – вперёд!»

«Распоряжение – невозможно в исполнении».

– По какой причине? – от досады я стал и вслух говорить.

«Вопрос некорректный».

– Но мне надо внутрь жилища! Вперёд!

Больше я от подлого чипа ничего не добился, как ни пытался менять слова в своих вопросах и приказах. Тот талдычил одно и то же. Обиделся, что ли? Или ему нельзя двигаться в сторону закрытой двери?

Пришлось задавать новую команду, подвезти меня к ближайшей Длани, и через минуту мы с Ксаной уже делились последними новостями с передовой частью нашего отряда. Неведомый замок в толще скал – невиданное и неслыханное на Дне чудо, как ни странно, особого ажиотажа или интереса не вызвал. Неждан Крепак пренебрежительно махнул рукой:

– Может, за той дверью и нет ничего? Соорудили пустышку...

– Ты не веришь информации наших серпансов? – поразилась Ксана. – Они ведь утверждают, что это чьи-то владения, жилище.

Пока ветеран пожимал плечами, с более насущными проблемами влезла Журба Бланш, которая после предательства Ольшина непроизвольно, по стечению обстоятельств оказалась в роли нашего завхоза:

– Командир! Надо добирать бытовой товар как минимум на три груана. А то и на все пять. Иначе шкурки попортятся, и мясо без маринада не успеем заготовить. Про котлы и лагуны – вообще не упоминаю, самая острая нехватка.

Понимал, что жертвовать груанами придётся, а то и полным десятком, но всё равно стала жаба душить. К тому же здравый рассудок подсказывал, что если мы в замок проберёмся, то там отыщем всё нам необходимое. Вот только когда я те двери вскрою? И вскрою ли вообще? А у Дланей, ко всему, есть такая неудобная тенденция, как давать в общем вале товара гору ненужных, порой даже никогда, вещей.

Правда, тут же пришла хорошая идея: коль я могу разговаривать с системами некоего контроля, то, может, следует попросить у них конкретный товар? Ту же соль, к примеру? Или специи? Сомневаюсь, что получится, но почему бы не попробовать?

Вот я и предупредил требовательно на меня глядящую Журбу:

– Вы пока начинайте разделку зайцев, а я попробую уговорить пункт на более конкретные поставки.

К тому времени уже почти все были на месте и самыми спешными темпами оборудовали лагерь, готовились к работе с яркими тушками, и заняты были все без исключения. Даже для Ксаны и двойняшек отыскалась работа, и те довольно эффективно, пусть и бесцеремонно стали использовать Чамби во время мелких перевозок.

Бездельничал только Хруст, уже переевший свежего мяса во время охоты и теперь ожидавший, когда же его угостят прожаренными деликатесами. Подался и я работать, ибо как ещё можно назвать умственную деятельность, заточенную под яростное желание поторговаться?

Первые вопросы и ответы нашего общения с Дланью, а точнее, с системами, которые за ней скрывались, были стандартными. Допуска на меня так и не было,

тесного сотрудничества, как и полной подачи информации, не предвиделось. Выборочный заказ товаров – тоже игнорировался. Но я всё-таки стал брать быка за рога:

«Те груаны, которые мы посылаем в обмен на ящики с товарами, всё равно ведь не доходят до империи Альтру?»

«Не доходят».

«Причина этого – гаузы, которые считаются врагами империи? – Получив лаконичное подтверждение, продолжил: – Но вы-то храните преданность Альтру?»

«Несомненно. Такой болезни, как предательство, мы не подвержены».

«Ой, как отлично сказано! Значит, любой вред, нанесённый гаузам, – это благо для империи Альтру! Верно?» – но, увы, меня раскусили:

«Ни в каких диверсиях или в саботажах мы не имеем права принимать участие».

«Так это и не требуется! Вам надо лишь выбрать, кому помогать: мне или гаузам?»

«В любом случае мы обязаны быть нейтральны».

Вот уж чёртовы железяки! Какой дурень их программировал? Но!.. Вдруг эта оговорка «обязаны» – не случайна? Мол, ничего мы не имеем права делать против утверждённых программ, но если очень захочется, то... может, чего и подскажем.

Уже хорошо будет. Поэтому я стал осторожно излагать свою проблему:

«Груанов у нас мало, а товара для спасения и благоустройства людей – надо много. Но товара определённого, конкретного. Как так устроить, чтобы мне взамен на «чужой» симбионт давали то, что я прошу?»

«Вопрос некорректен», – прозвучало как издевательство. Я даже взбесился:

«Ну почему?! Почему вопрос некорректен?!» – и ответ неожиданно последовал:

«Потому что Иггельд может всё. В том числе брать товары в долг, без оплаты».

Я так и замер над плитой, чуть наклонившись вперёд, словно готовый атаковать невидимого врага собственным лбом. До чего же гениальная и тонкая подсказка! До чего же простой и лёгкий выход! Я так несправедливо ругал системы и обзывал их создателя нехорошим словом! Эх! А они вон как изящно обошли запрет и подсказали самое главное. А вернее, напомнили мне, ротозею, какого они обо мне высокого мнения.

Вполне вероятно, что всё будет не так просто и не так быстро, но идея мне была подана верная. И теперь только оставалось удивляться, как я до этого сам не додумался. Надо было выяснить: как делается заявка от собственного имени, что куда прикладывать и по какому адресу отправлять.

Ну я и окунулся сразу же всем сознанием в эксперименты. Довольно быстро перепробовал просьбы, приказы и заявки официальным тоном. А потом чуть ли не моментально вышел на мысль использования груана, чтобы просмотреть все этапы операции «валюта-товар». Правую ладонь вложил в оттиск-выемку, а левой приблизил «чужой» груан к выемке телепортации. И, как всегда, залюбовался разноцветными потоками, завихрениями, вспышками энергии, которые пульсировали во внутренностях Длани, ощутил полное насыщение своего тела силой, почувствовал в крови невероятный прилив адреналина и... быстро спрятал груан обратно в кармашек пояса. А вместо него, немножко замешкавшись с непривычки, зачерпнул в себе той самой зеленоватой субстанции над крестцом, приподнял её, вынув через правое плечо, и буквально уронил полученный ярко-пурпурный эрги'с в выемку для телепортации. Ухнуло последний раз, нечто пространственное унеслось куда-то, и наступила короткая пауза.

А я опять застыл на месте, пытаюсь предугадать реакцию автоматического пункта доставки. Ключнет на пустышку? Или раскроет обман? А то вдруг попытается наказать обманщика? Ветераны страшные вещи про Длани рассказывали, и уж точно было известно, что любой погибал, кто пытался нанести вред пункту выдачи пайков или огородить его крепостной стеной.

Поэтому напрягся после лёгкого шипения, а потом и резко вздрогнул, когда сбоку от валуна, словно вывалившись из его внутренностей, появился первый ящик с товаром. С радостным смехом я бросился к нему, стараясь быстро оттащить в сторону, потому что система подачи выдавала последующий ящик примерно через десять секунд. А когда оттянул и второй ящик, заорал во весь голос:

– Журба! Ко мне! И двое мужчин покрепче! Быстрее!

Мадам Бланш примчалась первой, а там и Емельян со Степаном появились.

– А почему сразу не позвал? – удивился мой заместитель, бросаясь ко мне на помощь и хватаясь за второй край внушительного, но уже последнего в этой партии ящика. – Надорвёшься ведь.

– Да так получилось... – пытался я отдышаться. – Мне казалось, что бесплатно нам ничего не дадут...

– Ты о чём? – уже и Емельян заволновался. – Хочешь сказать, что это, – он удивлённо пялился на ящики, – ты получил без груана?

– Не хочу сказать, а уже сказал! – разогнувшись, я шагнул к плите с оттиском и довольно беспардонно подтолкнул туда же мадам Бланш. – Сюда становись, правую руку в выемку... левой держи груан... Только держи, я сказал! – оглянулся на охотников: – А вы чего стоите? Вот эти все шесть ящиков сложите аккуратно чуть дальше. Тут сейчас много таких придётся складывать, места не хватит. Рассчитывайте примерно на партию, которую можно выменять на двадцать груанов! – Степан и Емельян одинаково замычали от услышанного и стали с кряхтением перекладывать ящики в сторону. Пока они возились, я закончил инструктировать нашего неофициального пока ещё завхоза и заглянул ей в глаза: – Всё поняла?

– Всё. Только сомнения остались: а меня не накажет, руку отрывая?

– Скорей всего, что нет. Но если боишься.... То я позову Неждана. Пусть он тогда заменит ушедшего от нас предателя.

Больше Журба не сомневалась, лишь плечами пошевелила, словно разминаясь.

– Начали! – Я только бросил взгляд на изготовившихся соратников и потянул из себя первый эрги'с.

А дальше у нас начался ритмичный и от этого несколько отупляющий конвейер, и мы работали не покладая рук минут сорок. Что характерно, но моя внутренняя энергия моментально возобновлялась, стоило только Журбе поднести груан к приёмной выемке и поддержать там пять секунд. Благодаря этому я не боялся возможного упадка сил и захватывал из себя зеленоватой субстанции довольно щедро, не жалея. Так что постепенно отдаваемые мною эрги'сы стали вдвое, а потом и втрое большими. Ну и при этом я совершенно не посматривал в сторону приёмщиков товара, к которым довольно своевременно подключились на помощь Влад Серый и Лузга Тихий. Они мотались парами, всё ускоряясь и ускоряясь, и только к финалу обратили внимание, что десятисекундные паузы между появлениями ящиков сократились чуть ли не вдвое.

Вначале с шипением пожаловался Неждан:

– Миха! Ты что творишь?! До смерти загнать нас хочешь?!

– Труд облагораживает человека! – буркнул я, но всё равно вынужден был глянуть в ту сторону, после того как услышал от запыхавшегося Степана Живучего:

– Да тут не шутки, Миха, творятся! Тебе на каждую твою обманку – десяток ящиков скидывают. И втискивают всё в ту же минуту!

Я когда глянул – обалдел! Штабеля ящиков, а между ними – мечущиеся носильщики, к которым на помощь уже присоединилась и третья пара, Сурт и Ратибор. После такого зрелища и в самом деле пришлось остановиться, встряхиваясь от сковавшего члены ступора и тут же оттягивая нашего завхоза за плечи назад. Не то она могла так и уронить в выемку зажатую в левой руке ракушку. Кажется, на неё нашло нечто гипнотическое, потому как глаза её дико блестели, руки тряслись, а щёки подёргивались от нервного тика. Неужели и в ней накопился переизбыток какой-то там энергии?

Вопрос о самочувствии я задать не успел. Журба оглянулась на ящики, радостно взвизгнула и метеором устремилась к своим подружкам, крича на ходу:

– Живём, подруженьки! Теперь у нас уже всё есть! – и, подхватив топор, лихо стала вскрывать первый ящик.

Точно с ней что-то не так! По крайней мере, адреналин в крови так и бушует. Ну а я, дождавшись выпадения последнего ящика, успел досчитать их до девяти штук. Что и в самом деле соответствовало сделанному заявлению моего заместителя: десяток за одну отправленную наверх обманку. Когда примерно посчитал ящики, мне чуть не стало плохо: зачем нам столько?! Впору было начинать торговлю, выдавая за груан по двенадцать, а то и по двадцать ящиков добра, заработанного тяжким, непосильным трудом.

А тяжким ли? Прислушался к себе: хоть сию секунду готов прыгнуть в постель к своим подругам! Энергия изнутри буквально распирает! Даже мысль сумасшедшая в голову пришла:

«Если сейчас пойду и зафигачу в эту дверь максимальный по силе эрги'с, то от неё только расплавленные лужицы металла останутся!»

Остановило лишь то, что таинственное оружие с овальным раструбом может раскусить мой агрессивный замысел чуточку раньше, и лужицу плоти могут сделать из меня. Или та же отдача от взрыва нанесёт мне «...тяжкие повреждения, несовместимые с жизнью».

Хорошо, что одумался. Даже постарался присесть на ящик и успокоиться. Как говорится: «Если очень хочется поработать, ляг, поспи. Может, пройдёт...»

У меня не прошло. Пока сидел, внутреннее перевозбуждение спало, но царящий вокруг ажиотаж радости, веселья и трудового энтузиазма не давал расслабиться окончательно.

«Такое впечатление, что они с этими шкурками на ярмарку в иной мир собираются! – подумал я и тут же мечтательно добавил: – Вот бы сглазить!.. – но и сам себя осадил: – М-да!.. Не с моим счастьем... Ну ладно, люди заняты, значит, и мне вроде как стыдно расслаживаться, словно нахлебнику... Только что выбрать первоочередной задачей: нервная беседа с чипом-знайкой нашего Чамби или

обстоятельно и подробно поговорить на интересные темы с Хрустом?..»

Естественно, что я бы предпочитал пообщаться с когуяром. Всё-таки представитель иного, разумного вида, говорящий с нами на одном языке! Это же сколько Нобелевских премий можно получить после такой беседы! А уж про личное любопытство, разгорающееся сразу при взгляде на сумрачного, изящного тигра, вообще не стоило упоминать. Но... я выбрал обременительный и раздражающий разговор с чипом управленческого привидения. Благо что и Чамби крутился рядом, а позвать его по имени труда не составило.

Позвал. Поговорил. Пожалел. Три «П» получалось: «полярно-популярный песец» напрасно потраченному времени. Почти тот же пустопорожний разговор, во время которого чип меня только в одном убедил: Иггельд может всё. И права имеет войти всюду. И любую собственность может использовать или взять в аренду, кроме одной: той, которая принадлежит императору и его семье.

Ха! Кто бы сомневался! Ни один правитель своего не отдаст, это я знал, не будучи даже близко обретавшимся возле власть имущих. Любому подданному глотку перегрызёт за попытку только вторгнуться в недвижимость. А уж какому-то прибуде-иномирцу даже особую, новую казнь придумают. Это если поймают. А не поймают...

«Какая шикарная идея! – опять замечтался я. – Только и надо отыскать собственность императора, заняться там вандализмом, похулиганить или провести инсценировку самопоселения. Потом посидеть часик и дожждаться, когда тебя отправят вместе с жёнами в Альтру на судебное разбирательство. Мм?.. Нет, наверное, лучше пусть бы только жён забрали... а я уж сам до мира Трёх Щитов доберусь. Знать бы только как, где, и что... мягкое постелить, когда падать будешь...»

Но последний вопрос по этой теме задал:

«Где здесь, на Пространствах Вожденной Охоты, можно отыскать личную собственность императора, чтобы со всем усердием защищать её от посягательств врагов и недоброжелателей?»

«Нигде, – последовал досадный ответ. – В иных мирах и в колонизированных пространствах высшему правителю Альтру и его родственникам запрещено

иметь собственные владения от рождения и до самой смерти».

Подобный закон вызывал немалое уважение. Хотя и на родной планете император наворует столько, что мама не горюй! При желании... Но мне-то какой толк с подобного запрета? Только время утерять безвозвратно: полтора часа как и не было!

Да и Хруст уже умчался на запах жареного мяса, а принявшись, и я понял, что пора обедать. Не то озаботятся не на шутку. Вон, Ксана уже за мной несётся... Губами шевелит... Хорошо, что успел полные фильтры на входящие звуки убрать. Потому и услышал:

– Миха! Ты чего? Не слышишь, как тебя за стол зовут?

Вскакивая на ноги, даже оправдываться не стал. Внутренняя энергия – это хорошо. А только мясо – оно привычнее как-то.

Глава 4

Закономерные взаимосвязи

Про утверждения чипа, что Иггельд может всё, я хорошо запомнил. Но после обеда сразу к двери не подался, а, уединившись с когуяром чуть в сторонке, вдали от гама, шума и суеты, решил с ним поговорить «по душам». Перед тем как задать первый вопрос, вспомнил о том, что моего странного приятеля здешние системы опознания тоже называли когуяром. Это просто совпадение или как-то так было принято к употреблению именно моё произвольное, казалось бы, определение? С этого и начал:

– Ваш вид и в самом деле называется когуярами?

– Да, – неспешно, с паузами рассказывал разумный тигр. – Сколько помню себя первые лутени своей жизни, родители всегда говорили, «Мы, когуяры...» Или: «Ты, когуяр...».

– Мм! Так вот почему ты мне кивнул во время нашего знакомства... Интересное получилось совпадение... Ну а где твои родители? И все остальные когуяры?

– Родители погибли, а как мне кажется, были убиты нашими кардиналами. И после этого меня колдуны лишили речи и выгнали из города. Очень большого города, где много замков и башен. Я тогда ещё совсем молодой был, но уже расти перестал, вот шаманы и решили, что уроду не место среди всех...

– И этот город называется Иярта?

– Скорей всего, да. Где он находится, трудно сказать, может, это вы к нему и шли. Самому мне сейчас понять трудно, когда бродил после изгнания, заблудился. В той башне, где ты меня нашёл, я уже к тому времени полтора года жил. Думал, так и умру в одиночестве... А когда тебя увидал, то решил: будь что будет! Ну и очень хотелось, чтобы отец оказался прав.

– Ну а что ты знаешь о своём народе? – Я старался задавать наиболее конкретные вопросы, с помощью которых можно было бы выяснить максимум подробностей за короткое время. – Неужели вы исконные обитатели Дна?

Хруст сильно задумался, прежде чем отвечать, и говорил потом в явном сомнении:

– Затрудняюсь ответить. Кардиналы всегда твердили, что это наш мир, наш город и наше исконное предназначение – охранять его от людей. Отец был против этого и всё время рычал во время редких разговоров на эту тему. Утверждал, что с людьми надо дружить и жить в мире...

Я прекрасно понимал друга. Подобная система мне знакома по многим историческим аналогам. Дорвавшиеся до власти лицемеры-дегенераты, да ещё возведшие себя в высокие религиозные саны, просто обязаны держать свой народ в чёрном теле, насаждать ему постоянно образ врага. Иначе простой люд вырвется из подчинения, рабства и быстро сомнёт своих циничных лидеров.

Но задумавшийся когуяр продолжал ворошить свои юношеские воспоминания, пытаясь и сам разобраться в истории своего народа:

– Что я очень хорошо и чётко помню, так это сказки, которые мне мать обязательно рассказывала на ночь... Ну и потом мы с товарищами многими легендами делились между собой.

И он стал мне пересказывать то, что помнил и что сейчас выделил особо. Похоже, у них таким образом проводят обучение молодняка, обучают законам и правилам поведения в обществе, поясняют, что единственно верно, потому что письменность у когуяров отсутствовала. Не с их лапами удержать в руке то, чем можно писать. И так удивляло, как они своими когтями умеют делать, ремонтировать оружие и с ним обращаться.

Учили детей, как ухаживать за серпансом, как его кормить... (Да, да! Оказалось, этот вид живых существ видел привидения и умел ими пользоваться!) Подсказывали, куда можно ходить, а куда нельзя (про поля с жёлтой травой паломник было известно, тех было очень много вокруг города). Наущали никогда не заходить в полуразрушенные или потрескавшиеся здания (а детвора из-за своего любопытства всё равно заходила, и во время одного из обвалов был повреждён позвоночник маленького Хруста). Давали рекомендации, как действовать во время редких землетрясений на Дне.

Ну и рассказывали истории про героев и диковинные миры, которые иначе как сказочными не считались. Но именно там говорилось: когда-то когуяры жили в ином мире, полном ветра, громадных рек и бездонного синего свода над головой. Жили в некоем царстве долго, счастливо и, как подчёркивалось особо, в совершенной гармонии и мире с другими разумными созданиями. Про вид этих созданий не говорилось конкретно, но несколько раз у матери прорывались всё-таки утверждения, что речь идёт именно о людях.

Но пришла в тот мир страшная беда, убивающая всё живое. Почти все погибли в той стране, что люди, что иные разумные и неразумные создания, и остались в живых только обитатели одного огромного города Шартика, где возвышалась главная святыня, место поклонения всех когуяров в виде массивного, округлого, куполообразного здания. Ни одной башни, подобной тому зданию, на Дне нет и ни одного замка. Разве что в главном храмовом комплексе имеется нечто удивительное, называемое Планетарий.

И пришлось жителям столицы убежать спешно от той беды, бросая всё и спасая только своих детей. А помог им в этом знаменитый путешественник, легендарный герой, спаситель всего народа Чаруш Эльринг. Потому что только

он знал, где находятся в святыне проходы в иные миры, и только он ведал, как провести через них когуяров. Он же и утверждал, что знает, когда наступит время и беду прежнего мира можно будет развеять, после чего обещал всех вернуть в привычный мир.

Вот так народ и оказался на Дне, где тоже оказались люди, знающие о многих мирах и разрешившие жить беженцам в специально для них построенном городе. Звали их Меченые за символ на правой ладони, они умели и могли всё. Вначале было хорошо, все сумрачные тигры жили дружно и верили в скорое возвращение домой. Но потом случилось сразу два больших несчастья: случайно погиб Чаруш Эльринг, а потом людям пришлось воевать с какими-то своими врагами. И в какой-то момент они все эвакуировались в свой мир.

Когуяры остались совершенно одни, не зная, что делать, куда податься и что их ждёт в будущем. Долгое время жили сами и начали вымирать, дичать, сами превращаться в хищных животных. Вот тогда и явились на Дне странные посланцы новых колонизаторов и донесли волю новых властелинов этого мира: никогда не разрешать людям селиться ближе к городу, чем на пять дневных переходов пешком. А за это будет даваться священным охранникам города любая пища, которую дальше уже станут распределять кардиналы. Причём пища, оружие и товары будет подаваться регулярными партиями прямо в центральные храмовые комплексы, в которых кардиналы проводили свои торжественные литургии.

Странные посланцы ушли и больше никогда не появлялись, а впавший в дикость народ – вновь возродился. И даже сумели отыскать, а потом и приручить боевых серпансов, которые остались в одном из тайных городских хранилищ после ухода Меченых.

Вот с тех пор и повелось, что военные отряды на серпансах совершают дальние поездки по анфиладам каверн в разные стороны, и если встречают людей, то уничтожают их. Это возведено в культ воинской славы, и каждая особь, невзирая на пол, с детства мечтает стать лучшим, самым знаменитым наездником или наездницей. Вот потому инвалида Хруста, которого родители назвали Багнеяр и которого колдуны оказались бессильны излечить, не просто голоса лишили, а вдобавок сделали извергом. Сидеть-то он на скакуне не мог изначально!

Как мне помнилось по древним сказаниям русского народа, извергами называли в славянских поселениях тех особей, которых изгнали прочь. Ведь смертных казней как таковых у славян не существовало, самое жестокое наказание было – сделать человека извергом, то есть изгнать его из семейного и родового круга.

Но меня в рассказе Хруста Багнейра заинтересовало два момента. Вначале я акцентировался на первой вскользь им упомянутой детали:

– А кто именно приходил к вашему народу с посланиями от новых властелинов Дна? Как они выглядели? И в чём их странность заключалась?

Когуяр как мог, так и объяснил:

– Вроде они похожи на людей, но в легендах о них всегда говорится, что они «треугольные», потому что у них голова такая... треугольником. Челюсти широкие, а лоб кверху сужен...

Непроизвольно почёсывая затылок, я не удержался от восклицаний:

– Эпическая гайка! Ты смотри, как всё взаимосвязано! И здесь людоеды зроаки отметились! – Дальше уже бормотал себе под нос: – Ну да, при допросах кречи подтверждали, что самые страшные для зроаков – это гаузы, которые якобы поедали их младенцев... Конечно, и гаузы могут быть разные: одни бороздят космос и несут прогресс в иные цивилизации, а вторые – выращивают диких зверей, похожих на людей, а потом сами их и съедают... Но в любом случае можно предварительно предположить: гаузам сюда хода нет при всём их желании... А посему они послали вниз зроаков... Интересно, каких именно? Из мира Трёх Щитов или... Хм! Вот уж загадка мироздания!..

Действительно, сразу получалась дикая головоломка. Если гаузы так всемогущи, то почему они не отыскали и не покорили мир Трёх Щитов? В то же время некие зроаки ими использовались для наущения когуяров на «путь истинный». При этом я знаю, что зроаки империи Гадуни – это только некая, сбежавшая от круглотелых колонистов этническая часть людоедов. А как они могли сбежать? Правильно: только воспользовавшись переходом, возле которого имеется символ иного мира. О том, что людоеды порой видят эти значки и пользуются найденными переходами, свидетельствует факт их проникновения в Священный Курган великого Рушатрона. Было такое? О-о! Ещё как было! Именно поэтому

уже более трёхсот лет паломники Кургана входят туда только с оружием и готовы в любой момент защитить свою святыню от самых злобных и кровожадных агрессоров.

Но из вышесказанного можно сделать ещё один вывод: в среде зроаков могли отыскиваться порой личности, подобные мне. Пусть редко, но могли. А значит, некие тайные передвижения, о которых не знали даже гаузы, могли осуществляться на протяжении последних веков.

Тут же мне припомнилась отпущенная мною жить людоедка, некая княгиня Верски. И эта дворянка из высшего общества, приближенная к императору людоедов, утверждала: «...Гаузы – это завоеватели мира, в котором родилась цивилизация зроаков. Тысячи лет они держали нас в рабстве и поедали наших младенцев. Тысячи лет они ставили над нами жуткие эксперименты, превращая нас в животных и беспрекословные машины для убийства. Тысячи лет они забирали наших лучших воинов в неизвестность, и почти никто из воинов назад никогда не возвратился. Гаузы – это зло. Гаузы – это гибель!..»

Вот оно как, логика и хорошая память помогают в попытках сделать правильный анализ и верные выводы!

Воинов забирали, куда угодно посылали, а потом, скорей всего, уничтожали. Да только не всех, несколькими наверняка удалось смыться, а потом и перебраться к «своим» в мир Трёх Щитов. И это косвенно может подтвердить та самая вещь, которая немыслимо сложным маршрутом оказалась у меня: та самая карточка, что в куче прочих вещей мы реквизировали у баресса Уделя, казнённого начальника тайного надзора империи Гадуни. Та самая техногенная карта, которая меня невероятно поразила в мире, где таких вещей не может быть по умолчанию.

Вспомнив о давнем трофее, которому никакие перипетии моей судьбы оказались не страшны, я достал карточку и протянул когуяру:

– Ты когда-нибудь видел нечто подобное?

Скорей всего, так спросил, желая и своего нового друга занять чем-то, пока я сам впал в ступор размышлений. Уж это я понимал: коль гаузы тут никогда не были, то вряд ли подобные карточки могли быть знакомы когуяру, которого

изгнали из города ещё молодым да неопытным.

Но то, как осторожно когтистая лапа взяла вещицу и стала вращать перед огромными фиолетовыми глазами, меня сразу насторожило:

«А что, здесь, на Дне, только гаузы могли оставить предмет высочайшей технической культуры?! Я ведь про Меченых совершенно забыл! Коль тут «туристы» не гнушались драгоценные побрякушки с собой забирать да медальоны редкостные в щели тайников возле дверей небрежно сбрасывали, то что для них подобные банковские или невесть для чего иного карты?! Вот именно: выбросить и забыть! Ну а побывавшие здесь посланники гаузов могли и позариться на сокровища, да и захватить с собой то, подо что влезли. И подобная штукавина – чем не сувенир из далёкого мира? Нашли здесь, пронесли в мир Трёх Щитов, там редкостную вещь приняли за неразгаданный артефакт, и тот после цепочки убийств оказался у начальника императорской охраны. Ну а самому барессу Уделю уже не повезло нас позвать с дороги, приняв нас из-за шлемов за таких же, как он, людоедов...»

Пока я так рассуждал, заговорил Хруст Багнеяр:

– Утверждать не могу... в руках не держал и настолько вплотную не рассматривал... Но, кажется, нечто подобное имеет один из кардиналов. Правда, носит он это в деревянной рамочке, а та на блестящей цепи висит у него на груди...

Вот! Вот оно, подтверждение моим здравым, жутко логичным рассуждениям. Даже самому за себя приятно стало, такого умного и сообразительного.

Но теперь следовало уточнить и вторую, страшно заинтриговавшую меня деталь рассказа. А точнее, пересказа древней легенды-сказки. Могло быть и простое совпадение, случайность, но в свете последних событий я уже улавливал некие закономерности. Поэтому попросил:

– Ты говорил о прежней родине вашего народа, как про земли «некоего царства», где столицей был город Шартика. А самого названия царства не помнишь? Или название полное того мира?

– Нет... мира не помню, хотя мать вроде пару раз упоминала... А вот название царства мне слишком смешным показалось, потому и запомнил: называлось оно царство Ешкунов.

На это я самодовольно закивал и чуть не воскликнул «Земеля!» Хорошо, сам сразу вспомнил, что вообще из другого мира, с Земли. И вспомнил те мизерные сведения, которые теснились у меня в голове, по поводу той северной страны, располагавшейся за царствами Веричей, Леснавским и за империей Гадуни. Ага, ещё оно граничило с княжеством Тайланов, или, как их порой называли, Мак-Тайланов, предателей всего рода человеческого. И именно в Шартике, о которой я совсем недавно вспоминал, и находился, по утверждениям всех людей, второй Священный Курган. В своё время на то царство снизошла беда страшная, после которой вымерло всё живое, и до сих пор на те пространства даже маленькая пичуга залететь не может. Смерть там злющая и непонятная поселилась.

Но теперь оказывается – не все там вымерли в древности! Вон, когуяры-то спаслись. И теперь понятно как: открыв один из переходов непосредственно в Священном Кургане. Видно, тому великому спасителю по имени Чаруш Эльринг повезло несколько больше, чем мне. Он не только видел значки, но и сумел понять, как ими воспользоваться. Или, по крайней мере, вскрыть только один из переходов. Вполне и такое возможно, я ведь в иных местах рушатроновского Кургана лбом бился лишь возле того знака, который вёл в пустынный мир или на мир Земли. По иным направлениям и не пытался прорваться. Боялся, что меня забросит в незнакомое место, а то и сразу в пасть к демонам.

А Чарушу Эльрингу того одного перехода хватило. Не погибни он случайно, наверняка сумрачные тигры вернулись бы на свою землю, и царство Ешкунов было бы заселено по всему своему пространству. А значит, герой и спаситель когуяров знал тайн и секретов поболее моего.

Но мне и своих хватало для длительной умственной деятельности.

Глава 5

Радость или горе?

Так и застала отыскавшая нас Ксана картину «Чапай и его друг Петька думают». Я – в позе роденовского Мыслителя, а когуяр – пытающийся просмотреть карточку на свет и заодно попробовать её на клык. Правда, трудно было бы сразу определить, кто из нас кто.

– Надо же, как хорошо они устроились! – с ходу позавидовала моя супруга. – Я тоже хочу быть командиром и ничего не делать! – Она уселась рядом со мной на мшистый камень и пожаловалась: – У меня от этих заячьих тушек уже спина болит!

Ну и как тут не заругаться! Страшным усилием воли я постарался удержать на месте своё куда-то попытавшееся мчаться или что-то срочно сотворить тело. Потому что совесть рявкнула на сознание так, что оно сжалось до размеров грецкого ореха:

«Какая же ты сволочь! Сам расселся, как барин, а беременные женщины котлы ворочают! Да у такого, как ты, никогда потомства не будет! В утробе, бедняги, задохнутся! И матери их быстро ноги протянут! Папаша!»

Несколько вяло я попытался огрызаться, что, дескать, я в папаши никогда не рвался и сейчас не рвусь, но был тут же обложен ещё более нехорошими словами и восклицаниями типа:

«А не рвался в папаши, так надо было себе своё хозяйство узлом завязать или вообще отчекрыжить! Тогда бы бедные женщины не мучились и не умирали, надрываясь!»

Пришлось вставать, предупредив Ксану: «Ты тут посиди!», и мчаться на поиски двойняшек. Отыскал их, потянул за собой, а Чамби уже сам поплёлся за нами следом. И теперь в таком тесном семейном кругу я приступил к разборке и освещению создавшейся проблемы. Привидение-управленец и так всё знало. Ну, разве что Хруста членом семьи считать не положено, но как только я вспомнил, что он за нами в Гнезде Озорных Купидонов наблюдал с полным равнодушием и смирением, слов не нашлось, чтобы отправить его куда-нибудь по иным делам. Мне кажется, коль он видел сексуальные игрища между особями человеческого вида, то как минимум ближайшая персона к нашей семье после моих родителей. Скрывать от него больше нечего.

Другой вопрос, как правильно начать разговор, как верно подвести к кульминации животрепещущей темы и как, чего уж там самого себя обманывать, извлечь в будущем для себя хоть какие-то бонусы. Потому что я знал из литературы, что когда делаешь нечто хорошее женщине просто так, она воспринимает это со временем как должное. Хотя изначально готова пожертвовать очень, очень многим. А когда по прошествии времени ей напомнить, что, мол, я ведь для тебя сотворил то-то и то-то, она даже не поймёт, что от неё требуют. Потому что давно забыла всё, что ей невыгодно помнить. Может при этом и обидеться. Может и скандал устроить. Может вообще уйти...

(М-да... чего я, собственно, и добиться хочу.)

А вот когда ей сразу (заблаговременно!) ставишь определённое условие: я тебе создаю такой вот прожиточный минимум, но ты мне за это всего лишь то обещаешь и вот это делаешь! Договорились?

Сам я подобные методы в жизни не испытывал, но в советы психологов и психоаналитиков верил. А потому собирался и сейчас использовать.

Начал я совсем с иной, посторонней темы:

– А у нашего Хруста и второе имя есть, Багнеяр!

– Знаем, – заверила меня Снажа. – Он нам ещё вчера вечером рассказал.

Вид у неё был уставший, хотя хуже всех выглядела самая слабая среди трёх беременных, Всяна. Та уже вообще зевала. Следовало форсировать разговор, пока красавицы не уснули:

– Ну, тогда вы знаете, что мне очень скоро уходить от вас придётся.

Сразу три пары глаз начали наполняться слезами, и я поспешно заявил:

– Но! Вы ведь знаете, как я к вам отношусь. А поэтому готов остаться ещё на пару дней и окончательно вас устроить на новом месте жительства, если... – сделал очень длинную паузу и только тогда продолжил: – Если и вы пойдёте мне навстречу и выполните мои условия.

От такого поворота разговора Ксана попыталась возмутиться. Нахмурилась, задёрнула нервно плечами, но обсевшие её с двух сторон двойняшки чуть ли не силой её придержали за руки и зашикали:

- Чего уж там, пусть говорит!

- А не то прямо сию минуту уйдёт!

- Точно! Вон копьё стоит, с насаженным на него поясом и с одиннадцатью нейтральными грунами.

- И если эти спрячем, что ему ещё два недостающих отыскать?..

Ну да, мне ведь только пары до комплекта не хватало, чтобы стать Светозарным и умчаться отсюда в телепортационной клетке. Всё-таки пара сестричек более рассудительна и меркантильна, чем Ксана Молчун. Та больше взрывная, пылает сиюминутным гневом и готова сразу раскрывать свои помыслы. А эти... настоящие лисички! Наверное, именно поэтому я подспудно решил правильно: вести разговор сразу со всеми тремя, а не поодиночке.

Мои гражданские супруги сами помогали выходить мне из щекотливого положения. Теперь надо было грамотно подать краеугольный камень бытия:

- Так вот, мои условия! Первое: вы отпускаете меня отсюда и от себя вообще – сугубо добровольно! И не имеете ко мне больше никогда никаких претензий!

Теперь уже все три наездницы недоумённо между собой переглянулись и высказались со всей откровенностью:

- Можно подумать, если не отпустим, ты останешься на Дне! – Ксана.

- Мы тебя ещё вчера отпустили... – Всяна.

- Потому что тоже очень хорошо к своему мужу относимся... – Снажа.

Я согласно кивнул головой и добавил:

– Обещать не могу, ибо не знаю, куда судьба забросит, но в любом случае буду помнить о вас и постараюсь сделать все от меня зависящее, чтобы облегчить вашу будущую участь!

– А как облегчить? – тут же задала вопрос оживившая Ксана.

– Понятия не имею. Но стараться буду. Теперь второе условие: вы всегда скрупулёзно будете выполнять мои наущения, советы и рекомендации, даже после моего ухода. Даже через много лет! Согласны?

За всех стала отвечать Снажа:

– Не сомневайся, выполним. Потому что верим: ты нам плохого не посоветуешь.

– Ну и третье условие: вы никогда, ни одним плохим словом не станете обо мне вспоминать! А если вспоминать, то лишь хорошими словами и без претензий. И это – очень важно! Договорились?

После такого даже двойняшки уставились на меня с подозрением. Всё-таки женщин трудно обмануть в таких вот вопросах. Они не умом разбираются, а сердцем чувствуют: «...нас хотят поиметь! Без предварительной ласки!» И хоть сами минуту назад были готовы и на это, и на что угодно, сразу начинают отыскивать в словах оговорившегося мужчины упущенную выгоду. А я не просто оговорился, я сделал это преднамеренно, явно и многозначительно.

После такой оговорки психологи рекомендовали два варианта: либо разразиться потоком слов, за водопадом которых укрыть саму суть требуемого. Причём укрыть теми плюсами, которые женщины получают, согласившись на самое непонятное им условие. Тогда она растает, расслабится и согласится.

Либо устроить диспут.

А вот второй вариант казался предпочтительнее: дождаться полемики и всё верно пояснить на простейших примерах. И первое слово вырвалось у Ксаны:

– Ты от нас что-то скрываешь?

– Конечно, скрываю. Но, по сути, это ничего не меняет по теме моего ухода.

– Но это нам повредит? – осторожно подбирала слова Всяна. – Ну, то, что ты скрываешь, а мы потом узнаем?

– Скрывать я в любом случае могу, до самого прощания с вами. Да и промолчи я, вы эту новость и без меня узнаете.

– Тогда на чём ты нас хочешь подловить? – нахмурилась Снажа. – Ты обещал нас опекать, давать только хорошие советы...

– Именно! Именно хорошие, и вы в любом случае будете мною довольны. Но пройдёт время, вы переосмыслите всё с вами произошедшее и захотите большего. А то и пожалеете, что вообще со мной связались. Люди имеют привычку забывать добро, а мне не хочется, чтобы вы меня поминали лихом ни при каких обстоятельствах. Я ведь вас не до смерти, но тоже люблю.

От такого моего признания женщины мило улынулись. Не удержались. Всё-таки первый раз такие слова в свой адрес услышали. А я, чтоб не терять инициативу, быстро пример привёл, сказочный. Озёра тут подземные были, в том числе и с рыбой, так что некое понятие «золотая рыбка» в мире Набатной Любви имелось. Вот я и поведал о рыбаке и его старой бабке. И мораль пояснил: сколько старухе ни давали, всё ей мало казалось.

Мои красавицы на это рассмеялись и поспешили заверить, что они не такие. И как бы жизнь в дальнейшем ни сложилась, будут помнить обо мне только хорошее.

– Тогда обещаете выполнить третье условие? – стал я уточнять.

Всяна скорей игриво, чем с умыслом, поинтересовалась:

– А что нам за это будет? Ты так и не сказал, чем обязуешься нам помочь и на сколько дней тут остаться. Говори конкретно!

И судя по тому, как три пары глаз на меня уставились, они уже хотят большего, чем хотели час назад. Я и начал, добавив в голос пафоса и благозвучности:

– Обеспечу вас не только ящиками с товаром на многие, многие годы вперёд, но и попытаюсь вас обучить таким деяниям с Дланью! – А что, раз они мои супруги, то здешние системы просто обязаны выполнять все их прихоти! В крайнем случае пусть накопленные долги списывают на мой счёт, не страшно, выкручусь, где бы меня кредиторы ни достали. Иггельд я или не Иггельд?

Женщины удовлетворённо кивнули. Словно поощряя к новым обещаниям.

– Постараюсь устроить вам здесь жилище по самому наивысшему уровню! – увы, подобное только звучало, а как оно получится на самом деле, я старался не думать, следовало срочно касаться самого главного: – Ну, и подробно поведаю о вашей самой главной тайне!

И пусть потом докажут, что известие о беременности, да ещё и на Дне (!) – это не самая сногшибательная новость! Да и сама суть тайны всегда жутко интригует каждую женщину. А уж когда о ней, любимой, речь зашла!..

Стратегия разговора сработала, вычитанное мною в Интернете помогло. Мои красавицы понимали, что от меня в данный момент они и так получают слишком много, поэтому официально подтвердили, что соглашаются с третьим условием.

Я встал, прошёл несколько раз туда-сюда, словно разогреваясь, и уже рот открыл, готовясь высказаться приготовленными фразами, как вдруг вспомнил, что лично до сих пор женщин и не проверил. А вдруг местные системы информатики и контроля что-то напутали? Вот только опростоволоситься мне не хватало в таком сложном вопросе!

Тут же сообразил, как всё проверить быстро и, огласив вескую причину, под видом лечения спины, проверить плод у каждой.

– Ксана! Ты жаловалась на боль в спине. Это может быть опасно! А я обещал о вас позаботиться. Ну-ка, ложись вот сюда! Э-э... да не на живот, на спину!

Уложил её на более ровную выступающую каменную глыбу, наклонился, подавил в себе произвольное отвращение к ожидаемой картинке и стал присматриваться. На ёрничающих двойняшек старался не обращать внимания, вот те и старались:

– Классный у нас командир, всё видит!

– Ага! Позвоночник сквозь живот рассматривает. Зоркий!

– А я-то размечталась, что он нас по очереди прямо на камне и разложит да свой долг мужской выполнит. Хи-хи!

– И не говори! Всего четыре дня ему осталось нашими телами наслаждаться, а ведёт себя, как дед старый, сто лет с нами проживший...

На их смешки и Ксана отреагировала, всколыхнувшись в смехе и сбивая мне всю с таким трудом настраиваемую картинку её матки. Пришлось на них шикнуть:

– Вы мне мешаете! Потом когда расскажу, что я увидел, и вам не до смеха будет!

Те прониклись переживаниями за подругу и больше не ехидничали. Ну а я благодаря своим пусть и мизерным познаниям в анатомии всё-таки рассмотрел самое главное, что теперь уже безоговорочно делало меня отцом.

Тяжко вздохнул и, стараясь скрыть печаль, нахлынувшую после короткой надежды, скомандовал:

– Вставай! Теперь ты, Снажа! – М-да, сколько шило не таи, оно всё равно из мешка вылезет. Оставалось только удивляться, почему женщины до сих пор сами ничего не прочувствовали и не догадались? А как? С чего это я взял, что они обязаны всё знать? Тут ведь у дам даже критических дней не бывает. Да и не рожавшие они ни разу... – Вставай! Теперь самая младшенькая!

Всяна улеглась и томно проворковала:

– Правда, что «самая младшенькая» обозначает «самая любимая»?

– Неправда! – раньше меня заявила «старшенькая» Ксана. Но делала это не со злостью и без ревности: – Это обозначает, что они самые глупенькие, недалёкие и наивные.

– Ах ты!..

– Ша! – остановил я начинающуюся пикировку. – Тут и в самом деле назревают у вас, малышки, некие проблемы. И как раз связанные с теми тайнами, которые я вам открою!

Опять взял минутную паузу, сосредоточился и закатил пространную речь о величии духа, поворотных вехах в истории мира и роли отдельных личностей на этих самых поворотах. Заверил, что их три имени навсегда войдут в летописи Дна, потому что они стали первыми.

Тут Ксана меня немножко не к месту перебила:

– В чём первыми? В получении титула наездниц?

– Милая, титул наездниц – это уже следствие, а не причина вашей будущей славы. Так сказать, аванс и повышенные бонусы, которые вы по причине знакомства со мной получили для повышения собственной выживаемости. Уже отныне вы можете дальше видеть, замечать привидения и окантовку хранилищ с ними, Ксана даже видит груаны на телах хищников. И это ещё не все ваши возможные умения и пока ещё нераскрытые таланты. И всё это вам дано здешними силами за то, что познакомились со мной, и за то, что стали первыми!.. – после чего замолк и замер на месте. Может, я и грешил лишними паузами, но самому хотелось торжественности и праздничной бравады. И когда уже томить слушательниц стало стыдно, с пафосом продолжил: – Именно вы стали первыми в истории Дна женщинами, которые зачали здесь детей и станут мамами! – пока ещё на личиках зависло непонимание, я завершил речь дифирамбами и деловыми распоряжениями:

– Вы – самые лучшие и прекрасные женщины этого мира! И я горжусь тем, что судьба нас познакомила! Но отныне вы должны себя беречь с утроенным усердием. Поэтому: от этого часа запрещаю вам хвататься за тяжести, переутомляться или пренебрежительно относиться к собственному питанию. Вам необходимо больше спать, просто прогуливаться и заниматься несложными текущими делами, не требующими приложения физических усилий. Про все остальные житейские премудрости, связанные с беременностью, вы и сами, как женщины, лучше меня знаете.

Присмотрелся к своим гражданским жёнам, с некоторой тревогой в душе ожидая, что сейчас произойдёт и как они на такое грандиозное событие

отреагируют. Пока они сидели в совершенно одинаковых позах, несколько испуганно ощупывая свои животики ладонями. А в глазах уже просматривался панический страх и неуверенность в завтрашнем дне. Хоть и жалко их было, но пришлось строго напомнить:

– И не забывайте: если вы нарушите принятые вами условия, я уйду в Светозарные немедленно! – затем проворчал себе под нос: – У меня там, понимаешь, с людоедами война... кречам мстить надо... – и тут же спохватился: – Кстати, о вашем привилегированном положении заявлю во время сегодняшнего ужина. Так что не переживайте, совсем недолго осталось...

Вот тут и началось то, чего я больше всего опасался и чего всеми силами старался избежать: преддверие большого скандала. Вначале всхлипнула Всяна:

– Недолго осталось?.. До твоего ухода?.. – Снажа тут же обняла младшую на двадцать минут сестру за плечи и сердито нахмурилась:

– Вот именно поэтому он и собирается нас покинуть!

А Ксана так вообще вскочила на ноги, в ярости сжимая кулачки:

– Ты!.. Ты знаешь, как это называется?!..

Я печально развёл руки в стороны и признался:

– Знаю! Знаю и сильно терзаюсь укорами совести. Потому что мучаюсь запоздалыми сожалениями, что не удержался, что не подумал своей головой, к чему наши сексуальные игрища могут привести. Если бы предвидел – ни одной из вас и пальцем не коснулся! Но хочу напомнить о третьем условии: если вы будете высказываться обо мне плохо или обвинять во всех смертных грехах, я и в самом деле уйду немедленно. И кому тогда от этого будет хуже? Поэтому вы тут сами посидите полчасика и подумайте на эту тему! А я пробежусь, посмотрю, чем народ занимается, да окрестности проверю... На всякий случай...

И пока скандал не превратился в реки слёз, быстренько сбежал с места событий. Так сказать, мавр сделал своё дело, мавр может спрыгивать со сцены в зрительный зал. Главное – не свалиться во время прыжка в оркестровую яму.

Что характерно, но вначале Хруст, а за ним и Чамби потопали за мной. Хотя я предпочёл бы, чтобы они оставались на месте и хоть как-то развлекли, а иначе говоря, поделили с женщинами их радость от факта грядущего материнства. Увы, почему-то они не захотели ничего делить, а когуяр так вообще постарался не встречаться со мной взглядом. Ну да, хоть и молодой, но разумный, понимает те моменты, во время которых женским особям попадаться под руку не стоит.

Глава 6

Подсказки со всех сторон

На пути мне встретилась вся разгорячённая от работы Зоряна.

– Миха, – бросилась она мне наперерез. – Фране не хватает помощниц при засолке и компоновке маринадов, и она ищет твоих жён. Где они?

Пришлось мне вспомнить, что обещал ввести льготы для будущих мамаш и вообще всеми силами защищать институт материнства. Поэтому немедля заявил:

– Увы, на сегодняшних работах ни одна из троих работать не сможет. Так что справляйтесь сами.

– Это ещё почему? – нахмурилась лидер бывших рабынь. – Все надрываемся, как рабыни бессловесные, а они прохлаждаться будут? И всё потому, что слишком близки командиру?

– Ну и как тебе не стыдно такие вещи говорить! – попытался я её укорить.

– Мне?! Да это тебе должно быть стыдно! И твоим девицам!

– Ладно, ладно, чего ты раскричалась? – покривился я. – Во время ужина я всем поведаю те уважительные причины, почему они сейчас заняты совершенно иными проблемами. Договорились?

- Что значит «договорились»?

- Да то и значит! - стал я сердиться. - Что за свои распоряжения несешь ответственность только я. Ведь ты мне доверяешь?

- Доверяю. Полностью! - даже уточнила Зоряна. И тут же спросила со всей строгостью и напором: - А ты мне доверяешь?

- Мм... уже догадываюсь, к чему ты клонишь...

- Раз догадываешься, то говори, чем они таким заняты. Я никому не проболтаюсь, а вот чем успокоить остальных наших подруг, найду.

- Уверена? Хм! - не удержался от сарказма после её кивка. И, не скрывая ехидства, продолжил: - Хорошо, тогда я тебе расскажу невероятную тайну, о которой хочу сообщить во время ужина. А заодно проверю, как ты вообще умеешь слово держать...

Мне, по сути, уже никакой разницы не было, мог и сейчас выйти к народу и сделать официальное заявление. Конечно, трудно просчитать реакцию каждого и всего коллектива нашего в целом, но всё равно объявить о беременности женщин следует как можно быстрее. Но раз обещал в определённое время это сделать, вынужден придерживаться правил неразглашения. При этом как командир имею право информировать отдельных личностей по мере необходимости. В данный момент она как раз и наступила. Ну, и заодно проверю, сможет ли Зоряна удержать в себе эпохальные сведения и как она будет ушедших с работы женщин отмазывать:

- Готова слушать?

- Я-то готова. А ты уже придумал стоящую сказку?

- Хе-хе! О подобном сказки не рассказывают! - перешёл я на торжественный тон. - О таком впоследствии слагают легенды! И не улыбайся! Над таким даже шутить нельзя! - Зоряна, скорей всего, прониклась, напряглась и перестала улыбаться. И я перешёл на шёпот: - На Дне случилось то, чего ещё никогда не было! По крайней мере, не было за период устроения здесь каторги... Сразу три

женщины (и ты понимаешь, о ком я говорю) волею различных обстоятельств и невероятных совпадений... оказались беременны! И в обозримом времени станут мамами!.. – сделав паузу, на этот раз выжидательную, я с участием присмотрелся к собеседнице и со вздохом кивнул: – Да уж! Такие вот дела... Теперь ты понимаешь, как сложно мне сейчас, как трудно вам, женщинам, придётся без нас, мужчин, и как нам всем теперь нужно ограждать двойняшек и Ксану от любой тяжёлой или вредной работы...

Ещё раз взгляделся в затуманенные глаза Зоряны и удивился, насколько мои слова её ошарашили, шокировали и вогнали в некий ступор. Но жалеть её не приходилось: сама напросилась на знание великой тайны, вот теперь пусть и мучается. Или чем она там занимается сейчас?.. А у меня других дел хватает. О чём и напомнил:

– Пошёл я... Мне ещё с дверью возиться...

Стал поворачиваться, как произошло для меня совершенно неожиданное действие: Зоряна рухнула на колени, намертво обхватила меня за ноги и натужным шёпотом пролепетала:

– Умоляю!.. Миха, сделай и мне ребёночка!..

Я чуть сознание не потерял от нахлынувших на меня эмоций! Причём волн некоего эмпатического удара было две, со стороны женщины и от сумбура мыслей у меня в голове:

«Да что же это такое?! Как же я самое главное упустил?! До чего ж я самонадеянный и недалёкий болван! Они же все могут захотеть детей!.. И не просто захотеть, а и потребовать?.. Ой! Бежать надо!.. Груаны! Где груаны?! Они же там, возле будущих матерей... Ё-ё-ё-ё моё! Как же я влип!..»

Наверняка от меня в стороны понеслась такая волна паники, испуга, а то и ужаса, что Зоряна несколько пришла в себя, сумела понять гнетущие меня мысли и продолжить свои мольбы уже более связно и конкретно:

– Миха, ты ни в чём не сомневайся, я всё устрою и всё, что надо, придумаю! И на твои чувства, и на статус жены нисколько не претендую. И все остальные мои подруги никогда ни о чём не догадаются! А по поводу беременности... Мы с

тобой тоже что-нибудь придумаем!.. Или о ком-нибудь что-нибудь сочиним! Главное, не отвергай меня сразу и не спеши уходить немедленно!.. Поверь, всё у нас получится, и всё будет хорошо!

Я даже головой потряс от нереальности создавшейся сценки. Подобное должно как-то твориться наоборот: ну там рыцарь, стоя на коленях, прекрасную даму убалтывает на близость или хотя бы на благосклонный взгляд. А как это всё будет смотреться со стороны? Застань нас сейчас кто-то из нашего колхоза, спектр домыслов будет невероятно широк. Начиная от угрозы с моей стороны убить несчастную женщину за какой-то проступок и кончая моим требованием отдаться мне же здесь и немедленно. Ну а несчастная жертва, мол, умоляет меня её пожалеть и отпустить. И никто, ни один фантазёр не догадается об истинной подоплёке творящегося действия.

А мне уже было плевать на чьё-то мнение и на то, что народ может подумать обо мне плохо. Я заикнулся на одном: немедленно вырваться из мёртвой хватки женских ручек. И уже жалел о том, что проболтался преждевременно, что сам не продумал всех последствий подобного поступка, что Зоряна вдруг оказалась такой сильной и что она вообще... слишком живая стала. Нехорошо, конечно, но я подумал:

«Не успел бы я её тогда спасти от гангрены, сейчас бы сразу несколькими проблемами было бы меньше! – и тут же мысленно завопил от уколов совести прямо в темечко: – Да, да! Я не прав! И больше так думать не буду! Самое честное слово! – чуть попустило в голове, зато стало колоть в руки, когда я непроизвольно уже пытался вырваться из захвата, чуть ли не ломая женские пальчики. – Ладно, ладно! Стою я... И разговариваю... Ага! И компромиссы ищу... И постараюсь её не обидеть!..»

– Ты вот что... – начал я в растерянности, оглядываясь воровато по сторонам. – Встала бы... а то некрасиво... И этот смотрит, Хруст...

– Ты про меня думай, а не про него! – шептала женщина. – Скажи только да! Или хотя бы пообещай, что всё обдумаешь и сам всё устроишь! Хорошо?

Меня это уже начало бесить, и я больше по причине нежелания оставаться в таком глупейшем положении, чем соображая реально, что говорю, пробормотал:

– Ну всё, всё... как-нибудь утрясём эти вопросы... Только вставай и не стой на коленях...

Женщина вскочила на ноги, как отлично выдрессированный новобранец, преданно заглянула мне в глаза и с придыханием отчеканила:

– Я тебе верю! И буду ждать! – после чего резко развернулась и убежала к тому месту, где велись в нашем лагере основные работы.

А я ещё пару минут стоял на месте, пытаюсь отдышаться и прийти в себя. Потом заставил себя присесть на ближайший валун, потому что так легче думалось. И жалел, что не смог заставить себя быть в разговоре резким, строгим и циничным. Получалось, что пусть и косвенно, пусть и не совсем конкретно, но я всё-таки дал некое обещание и теперь даже представить себе не мог, как от него отвертеться. Наиболее оптимальный вариант виделся один: Зоряна не сумеет удержать язык за зубами и растреплется об эпохальном событии немедленно. Ну... или в течение оставшихся до ужина часов. Тогда у меня будет полное право заявить: ты меня подвела, так что теперь ничего не требуй!

Увы! Не с моим счастьем так легко решать подобные проблемы! Вспомнив, какие были глаза у Зоряны во время последней сцены, я только тяжело вздохнул: имея иные цели и желания, человек собственный язык быстрее откусит, чем даст повод обвинить себя хоть в единственно неверно сказанном слове.

Наткнулся на сочувствующий взгляд когуяра и попытался улыбнуться:

– Что, друг, у ваших воинов такие же проблемы с женскими особями?

– Не помню... – тот склонил голову набок, словно и в самом деле силился вспомнить нечто важное. А может, и просто неспешно рассуждал вслух: – Моя мать проблем отцу не создавала... про остальных – понятия не имею... Но две жены – редкость... Три – такого не было... Кажется... Слишком накладно, дорого... А вот про людей... Считается, что человеческая женщина дороже в содержании... в полтора раза... И за нанесённые им обиды мужчины расплачиваются гораздо большим трудом. Сказка даже такая есть...

Скорей чтобы отвлечься, я поинтересовался:

– И в чём смысл той сказки?

Когуюр толком смысла не знал, мораль тем более не понял своим детским на то время умом, зато суть уловил хорошо. Некий охотник выручал друга из беды и для этого непосильно работал целый год. А когда решил то же самое сделать для своей женщины, то ему пришлось трудиться в поте лица целых полтора года.

Когда я понял, что это вся история, только раздражённо пожал плечами:

– Тоже мне, сказочники! Банальности только повторять... Чип мне тоже утверждал, что женщина дороже мужчины в полтора раза... Ладно, брат по разуму, если ты не голоден, то пойдём-ка мы к той самой двери, постоим, подумаем... Да с одним молчащим партизаном пообщаемся... Чамби! Тащи своего информационного симбионта на допрос!

И мы все трое поспешили к бронированному, охраняемому и неприступному входу в каменный замок. Там уже побывали, осмотрели и ощупали преграду все без исключения члены нашего коллектива. Неизвестное оружие на людей совершенно не реагировало, словно тех не существовало. Да и Хруста, как я понял, скорей не ударило, а попросту отпугнуло неприятными ощущениями, явно намекая подобному существу, что ему здесь не место и это собственность подданных империи Альтру.

Дверь тоже не реагировала на иных.

Но именно она меня и натолкнула на прочие мысли, которые спешил теперь проверить на практике. Рассуждения мои не отличались от прежних дум большой изощрённостью. Простая логика подсказывала: коль жилище большое, то в нём или в него обязательно должно быть несколько входов или выходов. Ну, не поверю, что прежний владелец, а точнее говоря, строитель всего этого, все внутренние загрузки, наладки и даже транспортировку мебели производил только через этот центральный портал. Да, Длань отсюда недалеко, что весьма удобно для проживающих, но ведь могли быть и резервные выходы? Или некие технические коридоры? Причём эти коридоры после использования наверняка заложили наглухо каменными блоками, а потом снаружи замаскировали деталями и материалами здешнего ландшафта.

Точно такая же стена была мною найдена в начале короткого прохода, который выводил из ущелья с Пирамидкой на просторы иных Синих Полей и прочих огромных каверн.

Но ходить по округе сейчас и с помощью «ока волхва» просматривать подобные стены – может оказаться делом безрезультативным. И уж наверняка длительным по времени. А ещё неизвестно, какой толщины те искусственные пробки и смогу ли я их рассмотреть. Я предпочитал более лёгкий путь, который мне поможет и забыться от переживаний последних событий, и потренироваться в умении «расшатать» логику искусственного интеллекта.

То есть следовало так запутать машинную сообразительность чипа-всезнайки, дабы он проговорился о нужных мне элементах здешней архитектуры.

Вот я и приступил к очередному раунду противостояния. И сразу признаюсь, я его проиграл вчистую. Как я только ни мудрил, как ни изгалялся с вопросами и с отдачей дивных, несуразных приказов, ничего у меня не получилось. Чип-партизан словно издевался надо мной. Молол ничего не значащую чепуху, ссылаясь на набившую оскомину некорректность и даже отказывался меня везти к: служебному входу для передачи экстренного сообщения; техническому люку для загрузки жизненно важных технических элементов; медицинскому блоку или госпиталю для доставки важных лекарств умирающему человеку; и... так далее и тому подобное...

Часа полтора – в бездну вакуума бесполезности!

Зато в одном из ответов прозвучало уже знакомое предложение. И не суть важно, что я перед тем спросил, неважно, что конкретно пытался выяснить. Но когда вновь услышал ценнейшую подсказку, которую к тому же косвенно подтверждал в своей недавно рассказанной сказке Хруст, получил очередной шок в своей жизни. Причём очень солидный и продолжительный шок. Потому что минуты две, а может, и больше, точно не дышал.

Со стороны чипа прозвучало:

«Женщина по своей природной ценности и моральной значимости стоит в полтора раза выше, чем мужчина!»

А потом у меня в голове словно какие-то пазлы стали складываться: один плюс половина – равняется полтора. Десять плюс половина – равняется пятнадцать. В поясе для груанов – пятнадцать ячеек. Пятнадцать – это сумма десяти и пяти. Мужчина – это десять. Женщина – в полтора раза дороже. Это значит – пятнадцать!!!

Просто? Невероятно просто!

И спрашивается: чем я думал раньше? И почему об этом на Дне никто раньше не додумался?

Или сложно? Особенно учитывая невероятную стоимость «ничейного» груана? Невероятно сложно! Ибо никто не станет терять ещё целых пять симбионтов, рискуя в борьбе и поиске за каждый собственной жизнью.

Это мне сейчас легко! На серпансе, да с таким уникальным инструментом, как вимлач! Ха! Да я мог ещё в тот же день, когда мы одарили двух женщин десятиями груанами, одной ещё пяток втюхать для эксперимента и посмотреть, что у нас получится. Мог? Запросто! Если бы... Ну да... читай выше: если бы... думал нужным местом.

«Кстати! А чего это мне так плохо стало? – появилась тревожная мысль в сознании. – Тьфу ты! Я же не дышу!»

Словно вынырнув с громадной глубины, бурно задышал, стараясь провентилировать застоявшиеся лёгкие. Живу вроде недолго, но разные причины смерти пришлось наблюдать, но чтобы человек чуть не умер из-за того, что задумался и перестал дышать?! Уму непостижимо!

Только потом вспомнил, кто я, где я и что мне надо сделать немедленно. А так как восседал я в тот момент на Чамби, ожидая, что тот меня отвезёт к прочим, замаскированным воротам дворца, то попросту дал иную команду серпансу-управленцу:

«Отвези меня к моим супругам!» – и тот повёз со скоростью очень быстро идущего пешехода. А я себя мысленно похвалил за умное решение. Не придётся лично сбивать ноги, метаться по нашему огромному лагерю и разыскивать своих красавиц для совершения ещё одного эпохального действия.

Глава 7

Есть! Есть такое чудо!

Как это ни странно для женской натуры, но все три мои жёнушки оставались на том же месте, где я их оставил. Правда, обстановка вокруг них значительно изменилась. Во-первых, с помощью примерно двух десятков ящиков и так закрытое валунами со всех сторон пространство было переоборудовано в некое подобие большой комнаты. Соорудили нечто похожее на мебель, украсили все тканями, ковриками и прочими предметами быта.

Ну и, во-вторых: на сделанном вполне сносно столе стояла новая посуда, громоздились подставки с распаренными лепёшками, казанки с хорошо прожаренным мясом, миски с проваренными клубнями, чаши с салатом из жёлтой травы паломника, и всё это сдабривало атмосферу лучшими и самыми пахнущими приправами и специями. А три будущих мамы эти так непринуждённо трапезничали, обсуждая попутно нечто своё, женское, далёкое от окружающей действительности.

Чамби замер от них в метре, и только тогда на меня обратили внимание:

– Миха, ты как раз вовремя!

– Смотри, какое мясо только что принесли!

– Как раз такое тебе нравится! Сейчас ещё кисель дадут.

Я несколько растерялся, думая, что за вознёй с порталом в замок совершенно выпал из действительности, проторчав там вместо двух все четыре часа:

– Это что, я ужин прозевал?

– Нет, просто для нас подали несколько раньше, – приступила Снажа к объяснениям. – Всё равно ведь одновременно на всех не приготовишь, вот Франя

и готовит пищу такими партиями. Ну и первая – пошла командиру и его жёнам. А мы и не спорили! Хи-хи!

– Тем более что Зоряна, – продолжила за сестрой Всяна. – Такая милая, приятная, ну прямо прелесть! Сказала, что уже всё и без нас сделали. Да и ты, мол, такой приказ издал: нас не отвлекать, потому что мы занимаемся мысленной работой!

И все три довольно схоже пошевелили бровками, показывая ту самую работу, которой они тут в поте лица занимаются. Я же мысленно поаплодировал лидеру беглых рабынь: сумела и тайну главную утаить, и самым привилегированным подругам угодить, и моё распоряжение их на работы не привлекать исполнить.

Но меня вдобавок поразили убранство и меблировка созданной под открытым сводом комнаты. Конечно, до максимального, полноценного уюта нашей спальни в Пирамидке данной «опочивальне» было далеко, но ведь следовало учитывать окружающие нас обстоятельства, а по ним получилось роскошно.

Вот на это я и развёл руками:

– Ну а с этим кто постарался?

– Не знаем, что уж там Зоряна твоему заместителю нашептала, но Степан распорядился, всех мужчин сюда привёл, и они дружно, всего за полчаса вот такую красоту соорудили. Сказали, что нечто подобное они теперь для каждой семьи соорудят и для отдельных компаний.

Ну да, ящиков у нас теперь хватало. Причём не пустых, а полных. А не хватит, так я ещё «одолжу» у гаузов, мне не жалко... их. Ну, и сама идея достойна похвалы: вскроет командир таинственный замок или нет, а размещаться людям следует не на голой земле. И не потом. А именно сегодня. Мог бы я и сам додуматься до такого банального решения.

Но в данный момент мне думать мешали аппетитные запахи. Видимо, проголодался, пока... не дышал. Ну и великую догадку оглашать не спешил. Видимо, опыта поднабрался, а он гласит: «Прежде чем порадовать кого-то, подумай, а не съедят ли тебя самого на радостях?»

Ибо недавно уже одну даму порадовал, так теперь не знаю, как буду избавляться от её странных претензий. До неё сразу трёх осчастливил, так потом еле умудрился сбежать от слёзных разбирательств. И не стоило мне самого себя вводить в заблуждение надеждами, что грозная атмосфера рассосалась сама собой, и дальше у меня светит только безоблачное будущее. Я ведь видел прекрасно, что все три мои красавицы страшно скованны, напряжены. И только стараются изображать спокойствие и беззаботность. Достаточно неосторожного слова, и Борису Ивлаеву мало не покажется. Не спасёт парня и чужое имя, под которым он скрывается в этом мире.

Да и вовремя припомнилась одна из любимых поговорок бабушки Марфы: не стоит решать проблемы на пустой желудок! И я поспешил за стол.

– Вы правы, малышки! Нельзя отказываться от горячего ужина, пусть даже приготовленного несколько преждевременно.

Уселся за стол и немедля приступил к обж... то есть я хотел сказать: к несколько непомерному поглощению пищи. Правда, Ксана попыталась было начать разогревать голос перед «концертом»:

– Это ты к кому обращаешься? Знаешь, что я не люблю этого слова? – но двойняшки её остановили:

– Дай ты ему спокойно поесть.

– Вдруг не в то горлышко попадёт...

– Ага! Оно ему и во втором горлышке не помешает... – ворчала моя «старшая» супруга. – Проглотит и не подавится!..

Видимо, настроилась солидно поругаться со мной и оспорить-таки неправомочность моего третьего условия, на которое они согласились по своей глупости и наивности. И ведь знал, что женщинам сколько ни дай, всё им мало будет! Могут и настроение испортить перед грандиозным экспериментом... Кстати, покосился на копьё, которое так и стояло чуть сбоку, и на пояс на нём с одиннадцатью «нейтральными» или «ничейными» груанами. На месте... Никто не тронул...

Своё застолье я закончил весьма нетрадиционно. Все привыкли, что я наедаюсь от пуза, а потом пару минут сижу с ослотившимися глазами, пытаюсь перенаправить конструктивную энергию своего тела из потребительского органа в тот, что иногда думает. На этот раз я просто отодвинул миску в сторону, подхватил полотенце и, вытирая на ходу руки, подался к копыю с поясом.

- Ты куда?! - вскочила на ноги Снажа. - У нас разговор серьёзный к тебе!

Ну и почему бы хоть изредка не показать себя самодуром? Психологи семейной жизни тоже рекомендуют таким образом разнообразить обыденную повседневность. К тому же подобное поведение со стороны мужчины заставляет женщину быть настороже, ей всегда необходимо быть начеку: что у него в данный момент на уме? Не будет ли только хуже, если я закачу истерику или начну капризничать?

Конечно, в этом деле важно не переборщить. Мелочливости перебирать нельзя, следует показать, что ты порой бываешь зол, несдержан, но вполне себя контролируешь. То есть - ты мужчина! И силу свою знаешь, соразмеряешь и когда надо - применить не замедлишь.

- Молчать! Я тебе слово не давал! - нехорошо оскалился я на среднюю жену. - И сядь на место! - снял пояс, развернулся к женщинам и потряс им: - Вначале меня слушаете!

Ну, и совсем не вовремя в нашей «спальне» за момент до того появилась Зоряна с кастрюлей киселя. Причём она мои последние слова, сопровождаемые потрясанием ремня, восприняла совсем неоднозначно. Она ведь не знала, что находится в кармашках этого ремня, и явно решила, что попала на крутые семейные разборки. Поставила кастрюлю на стол, внимательно пригляделась к моим трём побледневшим красавицам, отчаянно посмотрела на меня и всё-таки нашла в себе мужество вмешаться:

- Миха! Так делать нельзя!..

Уважаю! За твёрдую позицию, за готовность защитить иных слабых, за решительность в деле становления справедливости и равноправия между полами. Пусть даже и сама при этом пострадает и лишится самого для неё

желанного, вожделенного и святого в личностном плане.

Но в данный момент Зоряна явно ошиблась, будучи совершенно не в теме, и банально мне мешает. Поэтому и с ней я не стал церемониться или деликатничать:

– Давай, давай, топай отсюда! Тоже мне, комиссар в юбке! Мы и без тебя разберёмся! – но, видя, как она решительно хмурится и пальчиком тычет в сторону ремня, скривился: – Торжественно обещаю сегодня своих жён не бить! Устраивает?

– А-а? Сегодня? А разве вчера и завтра...

– Ну, ты посмотри на неё! Мало тебе моего обещания?! Вот и иди отсюда! У нас важный момент повышения «мысленной деятельности».

– И как ты меня назвал? Что это такое?

– Да как тебе сказать... Это такая должность, вроде заместителя командира, но комиссар занимается не военной подготовкой, а моральной. То есть является заместителем по воспитательной работе.

И свободной ладонью замахал в раздражении: «Уходи! Не мешай нам!»

Заметив, что будущие мамы не просто заулыбались, а стали ещё и беззаботно хихикать, неформальный лидер ушла, но напоследок одарила меня очень многозначительным, угрожающим взглядом. Мол, не смей тут никого обижать!

У меня даже руки опустились от удивления:

– И чем это вы её так к себе приворожили? – спросил я притихшее вновь трио. – Или о чём-то успели проболтаться? – все три головки мотнулись отрицательно. – А то смотрите, как она себя повела: готова была на командира с кулаками кинуться, лишь бы он своих супруг ремнём не стегал по задницам! С чего бы это у неё такие к вам симпатии?

Обе старшие на это лишь высокомерно фыркнули, а вот младшенькая то ли в самом деле поверила, то ли совсем наивной притворилась:

– А ты что, нас и в самом деле стегать собрался?

– Да нет, я же обещал комиссару... не бить вас... больно... Но ремешок этот нам как раз и нужен сейчас... – опять им чуток потряс, а указательным пальцем поманил Всяну к себе: – Раз ты у нас самая... хм, хитрая, тобой и займёмся первой. Иди ко мне!

Судя по тому, как, покачивая бёдрами и закатывая в притворном испуге глазки, Всяна пошла ко мне, то она просто играла роль наивной глупышки. Ещё и голосом постаралась говорить дрожащим:

– А дядя меня не обидит? Мне и в самом деле будет приятно?

Снажа приснула смехом, Ксана тоже непроизвольно заулыбалась, а я тяжело, с укором вздохнул:

– Тётя! Вы бы молоденьких мальчиков своими развратными жестами не возбуждали напрасно, а? Не надо забывать про свой возраст...

– Но я всё равно выгляжу моложе тебя! – возмутилась женщина уже от всей души. Всё-таки зря я неосторожно коснулся возраста. Поэтому пришлось вновь проявлять самодурство:

– Стой и не брыкайся! Руки! Я говорю: руки в стороны разведи! И не шевелись!.. И ни слова не говори!.. И глаза закрой!.. Не смей подсматривать! А вы... обе, не смейте хоть слово пикнуть! А то получите у меня... этим самым...

Уже ворча под нос себе нечто неразборчивое и бессмысленное, я приступил к самому процессу. И не стал ничего говорить, и не стал никому ничего объяснять. К чему эти лишние нервы? К чему лишнее расстройство или разочарование? А уж как потом назвать происшедшее, эпохальным событием или неудавшимся опытом, дело историков. Вначале надо дело сделать.

Вот этим я и занимался. А Ксана со Снажей всё прекрасно видели, только не могли осознать подоплёки происходящего. Вот я раскрыл все кармашки на поясе, облегающем женский животик, проверяя наличие у Всяны восьми «своих» груанов. Потом застегнул их обратно и расстегнул кармашки тех семи, которые оставались свободными. А потом один за другим стал вставлять туда семь симбионтов, недостающие до «полного» комплекта в пятнадцать единиц. Когда оставалось вложить последний, заметил, что моя Липовая дама с изумительным вкусом и запахом держит глаза широко распахнутыми.

– Что сейчас чувствуешь?

Она прошептала еле слышно:

– Меня всю внутренне трясёт... Кажется, я сейчас стану ветром...

– Это ничего... это не страшно... Главное, ты сосредоточься на том, что здесь рядом твоя сестра и я с Ксаной. Поэтому постарайся не уходить... хотя бы сразу. Хорошо? – она только дрожанием обозначила кивок...

...А я вложил последний груан.

Зря я так поступил. Наверное, это следует делать самому носителю, посторонним к «полному» поясу вообще нельзя касаться. Ибо тут же меня по внутренностям что-то ударило. Словно туда, во все точки сразу, рухнул тяжеленный бульдозер. Или трактор... Не знаю... Не понял... Не разобрался... Только осознал себя пятящимся, а потом упершимся спиной в стоящие друг на дружке ящики нашей «опочивальни».

И всё это время не мог отвести взгляд от сияющей фигуры. Точнее говоря, не столько сияющей, как светящейся неким внутренним светом золотистого оттенка. Воистину – Светозарная!

И только чуть позже в моей голове опять голосом Якубовича прозвучало:

– Есть! Есть такое чудо в этом мире!

Далось мне это «Поле Чудес». Насколько я помню, я и смотрел-то его всего раз десять в своей жизни. А вот же, каков ведущий въедливый, запоминающийся...

Глава 8

Сезам, откройся!

Первой к Всяне устремилась её сестра. Правда, последний метр она преодолевала осторожно, словно прощупывая перед собой пространство вытянутыми пальчиками:

– Малышка, до тебя можно дотронуться? – но коснулась, так и не дожидаясь ответа. Потом уже более уверенно обняла замершую Светозарную двумя руками, при этом заглядывая ей в лицо, потерявшее выразительность и живость:

– Как ты, родная? Что с тобой?! Как ты себя чувствуешь?!

Да и мы с Ксаной стали маленькими шажками приближаться к двойняшкам, напряжённо ожидая первого поступка женщины, которая вот-вот покинет Дно. Правда, я тут же стал готовить и поднимать к левому плечу довольно внушительный по размерам эрги'с усыпляющего действия. Десятикратно меньшего мне хватало, чтобы остановить зерва, так что, думаю, и тут хватит. Риск имелся подобного применения, но что будет, то и будет!

В любом случае мне бы не хотелось, чтобы Всяна вот так нас всех бросила, развернулась и ушла. А хотелось надеяться, что именно родственная связь с сестрой её хотя бы чуточку задержит. Вдобавок и беременность как-то должна свою роль сыграть. Да и вообще, что мы знаем о подобном чуде? Мужчины-то ладно, что с них взять, получил десяток груанов и больше ничего не соображает, а как будет с женщиной? Всё-таки она натура совсем иной организации, да и вообще оценивается «...в полтора раза выше, чем мужчина!»

Эрги'с швырять не пришлось. Мои рассуждения и предположения имели под собой самые веские основания. Всяна никуда рваться не стала, уходить тоже не спешила, и отношения её к нам не претерпели каких-либо кардинальных

изменений. С неким судорожным всхлипом вздохнув, она наконец-то тоже подняла руки, обнимая сестру, лицо её ожило, вернувшись к нормальной мимике, и она стала отвечать на вопросы. Правда, начала с последнего, словно забыв о первых:

– Чувствую себя странно... Горячо, очень горячо внутри... Но не больно, приятно... И дышится совсем иначе... И слышится... И видится...

Ну кто бы сомневался! Она и так уже была наделена некими способностями и умениями после получения на ладонь символа наездницы, а сейчас так наверняка станет кудесницей почище, чем вашшуна Шаайла!

Тем более что, оказавшись от Всяны всего в одном метре, я чётко рассмотрел невероятную по размеру вуаль, которая обернула своего носителя практически сплошным коконом. Разноцветные силовые потоки не то целительской, не то магической направленности струились от пояса вверх и вниз, там закручивались водоворотами вокруг головы и ног, а потом обратно по спине возвращались в комплект симбионтов из пятнадцати единиц. Да и вся структура, свечение симбионтов теперь достаточно отличались от известных мне «чужих», «своих» или «нейтральных». Отныне я воочию мог наблюдать ещё и четвёртую разновидность преобразования местных ракушек.

– А стрелки! Ты их видишь? – продолжала Снажа держать сестру в объятиях и выпытывать приоритетные вещи. – Потому что я – не вижу.

– Мне и видеть не надо, – улыбнулась её младшенькая сестра. – Знаю, где клетки находятся: они в соседней каверне, вторая через два перекрёстка...

– А уходить тебя не тянет?

Светозарная прислушалась к себе:

– Немножко тянет... В любой момент знаю, что отныне могу уйти отсюда... Но здесь же ты. Я тебя не оставляю! Да и Миха пока ещё здесь, Ксана... Мне, кажется, мы отсюда одновременно уйти сможем...

Тут и я посчитал своим долгом вмешаться, радуясь, что приготовленный для употребления эрги'с не потребуется:

– Малышка, а ты никакой связи с системами не чувствуешь? Ну, это такой голос в голове, похожий ты слышала, когда общалась с нашим малым серпансом Чамби. – Заметив, как она пытается в себе что-то услышать, посоветовал: – Ты сама тоже попробуй позвать. Вдруг кто и откликнется?

Но нет, сколько Всяна ни старалась, никого из посторонних она не услышала. Зато, пока пыталась это сделать, непроизвольно так прижала сестру, что та вскрикнула с некоторым испугом:

– Ой, мне больно! – тут же младшенькая ослабила объятия и стала сумбурно извиняться перед старшей сестрой, но та никак не могла поверить: – Постой, постой! Ты что, стала сильнее? Сильнее меня?

– Да я всегда была тебя сильнее! – презрительно фыркнула Липовая, возвращаясь в своё почти прежнее, обычное состояние. И у нас отлегло от сердца: ни в бездушного монстра, ни в морального урода она не превратилась.

Уже и я, не отводя пристального взгляда от дивной, но начавшей меркнуть вуали, потрогал женщину за плечико, потом погладил по открытой коже руки:

– Точно тебя не тянет от нас уйти?

– Повторю: желание есть, но вполне себе терпимое. Я себя контролирую, хотя понятно, что если вдруг исполняется мечта, то трудно противиться её воплощению в жизнь... Вот если бы ты отдал последние груаны Снаже, да мы бы немедленно отправились на охоту за недостающими тремя... Может, желание отправиться домой и стало бы непреодолимым.

– Понятно... Ксана, ты видишь вуаль от комплекта? Ту, что светится? Правда, сейчас уже слабей...

– Нет, вуаль не вижу, – отчиталась моя старшая супруга, тоже потрогавшая подругу. – А вот симбионты её совершенно иной, особенный цвет имеют...

– Ну, это сразу заметно. А вот жаль, что защитную вуаль ты не замечаешь...
Снажа, может, тебе это доступно?

Но и та, сколько сестру ни рассматривала и сколько её ни поворачивала разными сторонами, так ничего и не рассмотрела. Обсуждения мы продолжили, вопросами так и частили, но легко было заметить, что и внутреннее свечение золотистого цвета стало меркнуть. Вот это нас и взволновало: вдруг нельзя задерживаться на Дне? Вдруг следует настойчиво и немедленно мчаться к ближайшей клетке? Иначе – срок истечёт, и счастливый билет окажется недействителен.

Но Всяна, когда услышала наши единодушные опасения, только рассмеялась:

– Ничего подобного! У меня такое твёрдое ощущение, что я могу вознестись наверх когда угодно и с какого угодно места. Главное – приблизиться к воротам, и тогда они сразу раскроются...

Она продолжила описывать свои ощущения как существующих врат, так и направлений к ним, а мне вспомнились мои нынешние мучения с главным входом в каменный замок. Поэтому я прервал рассказчицу, не обращая внимания на осуждающие взгляды иных жён:

– Ещё наслушаетесь! А скоро – и сами всё ощутите! Но меня больше волнует вопрос с проживанием здесь, более комфортное устройство и нам, и всем остальным не помешает. Поэтому сосредоточься и подумай: нет ли здесь более удобного входа в неприступную обитель? Или каким-то образом можно вскрыть главную дверь?

Всяна несколько растерялась:

– А как надо сосредотачиваться?

– Как, как! – досадовал я. – Кверху каком! Э-э... извини, не то сорвалось! – зацокал языком и попытался объяснить: – Ну, не знаю... просто расслабься, подумай об этой стене, постарайся представить в ней проход или тоннель в жилые помещения. Точно сказать не могу, оно, наверное, для каждого по-разному происходит, но раз ты дорогу к клеткам верно ощущаешь, то, может, и здесь у тебя что-то получится?

Новоявленная Светозарная дисциплинированно закрыла глаза и постаралась расслабиться. Потом вновь открыла, опять закрыла, позже уселась на ящик, но за пять минут так ничего и не рассмотрела. За это время внутреннее свечение исчезло окончательно, кожа стала совершенно нормального, естественного оттенка, а вот прикрывающая всё тело вуаль так и осталась. Жаль, что, кроме меня, никто эту красоту рассмотреть не сумел. Но из вышесказанного можно было сделать вывод, что именно вуаль – это и есть тот самый своеобразный полог, гарантия безопасности для любого обладателя полного комплекта груанов. И я не удивлюсь, если пояс с пятнадцатью груанами даёт владельцу большую неприкосновенность, чем пояс с десятком «своих» симбионтов. Раза этак в полтора, не меньше.

Да и не только неприкосновенность. Наверняка он, помимо пока ещё не проявившихся умений или способностей, ещё и силы увеличивает. Вот на эту тему я и решил сразу предупредить:

– Малышка, ты только не забывай о своей странной силе. А посему не вздумай кого-то ударить сгоряча, мало ли как оно получится вместо пощёчины... – Пока та радостно хихикала, добавил: – Ну а по поводу замка...

Но тут меня Ксана перебила:

– А может, ей надо только к главному входу приблизиться? Отсюда ведь – далеко!

– Ох, милая! – очень строго отозвался я на это. – Если и дальше останешься такой же умной, быть тебе министром вашего королевства!

Красавица на это высокомерно хмыкнула, задрала носик ещё выше и изрекла:

– Не сомневайся, справилась бы! – на что Снажа не задержалась, чтобы не подначить подругу:

– Кто бы мог подумать?! Тогда получается, что нам по уму и способностям – вообще придётся королевами стать?

Старшая жена зашипела зло, выставляя вперёд ногти, ей в ответ последовали те же самые действия, сопровождаемые задорными восклицаниями Всяны:

- Ай, как здорово! Неужели подерётесь?!

Но все три дамы лучились радостью, весельем, явным желанием повеселиться и подурачиться. Теперь они уже ни о чём не переживали, ничего не опасались и выглядели счастливыми до невероятности. И как-то совершенно спонтанно, одновременно ухватились за руки, подняли их вверх и стали подпрыгивать в маленьком хороводе. Затем закружились вокруг меня, явно потешаясь над моим озабоченным до сих пор видом.

Вот именно в такой момент к нам нагрянул мой заместитель. Недоумённо постоял, пялясь на празднество, и кашлянул, привлекая к себе внимание:

- Миха! Там народ на ужин собирается... все будут ждать твоей речи... Зоряна обещала что-то такое страшное и интригующее им от твоего выступления, что невероятный творится ажиотаж. Меня уже достали вопросами, что да как? А я ничего не знаю. И Зоряна говорить не хочет...

Видимо, Степан немного приревновал или обиделся: мол, кто-то ведаёт некие тайны, а он как второе лицо в коллективе – ни сном ни духом. Пришлось выгораживать лидера в женском коллективе, недавно назначенного комиссаром:

- Скорей всего – она просто догадалась, а то и сумела увидеть самую главную тайну, о которой я скоро сообщу. Ну и старается она по той причине, что новую должность я ей подыскал. Будет твоим заместителем по моральному и духовному воспитанию. Называется должность – комиссар. Ты как к этому относишься?

- Да нормально, – пожал плечами бывший исполнитель.

Ему и в самом деле формально было наплевать, в любом случае он уже через тройку-пятёрку дней будет вне каторги. В этом ни один мужчина не сомневался. И Живучий понимал, что оставшиеся женские структуры в любом случае будут нуждаться в командире, а лучше Зоряны на это место не отыщешь.

А я уже двинулся на выход, увлекая расшалившихся жёнушек за собой:

– Мы ненадолго наведаемся к этим неприступным дверям, надо ещё кое-что проверить. А люди пусть приступают к ужину, скажи им, Степан, что вскоре они и в самом деле услышат от меня грандиозную новость. Ха! И даже не одну! А целых две!

За нами неслышно двинулись и наши неизменные сопровождающие: полумразумный Чамби (надо ему всё-таки более солидное имя придумать!) и разумный когуяр Хруст Багнеяр.

Расстались мы с моим заместителем после третьего поворота в лабиринте валунов и вскоре вчетвером стояли на верхней площадке лестницы, утопленной в толщу скалы, и в который раз рассматривали двустворчатые двери. Привидение-управленец поднялось с нами, а вот сумрачный тигр благоразумно остался внизу ступенек.

И тут я опять стал терпеливо объяснять Светозарной, что она должна предпринять, куда посмотреть, насколько расслабиться и всё тому подобное. Хоть Всяна слушала внимательно, кивала с пониманием, явно старалась всё выполнить в точности, но всё чаще и чаще переводила взгляд с двери на меня и обратно. У меня даже подозрение закралось нехорошее: это она нас так демонстративно в тупости, что ли, сравнивает?

Хорошо, что ошибся. А может, по той причине и ошибся?

Но оставшаяся с нами по своей воле, отныне уже свободная обительница мира Набатной Любви вела себя так странно по иной причине. Потому что в конце концов не выдержала и поинтересовалась:

– Миха! А почему вы так одинаково светитесь?

– В районе мозга? – пошутил я на тему прежнего предположения.

– Нет. Да ты сам разве не видишь? – Она сделала последний шаг к двери и провела ладошкой по узкой щели между створками. – Вот отсюда исходит еле заметное голубоватое сияние, и... – её ладошка протянулась ко мне и коснулась

куртки, в районе верхней кромки печени, – и вот здесь тоже.

– Хм! Интересно... мне ничего не видно... Хотя само имя Иггельд, как утверждали чипы-всезнайки, позволяет открывать эту противную дверь. Неужели мне надо к ней для открытия печени прикоснуться? Вздор!.. А как ты сама смотришь-то?

Красавица как могла, так и объяснила свои ощущения, а я чуть ли не лицом влип в преграду, стал присматриваться, используя услышанные подсказки. Старания принесли свои несомненные плоды: некое голубоватое свечение и в самом деле рассмотрел. Причём как потом ни прикладывался туда ладонью с символом наездника, ничего такими действиями не добился. Ни малейшего покалывания, тепла или какой иной гадости. Неужели это какая-то радиация просачивается?

Тогда откуда она у меня в печени взялась?

С раздражением отступил назад, упёрся подбородком в грудь и стал присматриваться к указанному Всяной месту. И уже через полминуты перешёл на восклицания вслух:

– Эпическая гайка! Это же нечто прямоугольное! И скорее всего лежит во внутреннем кармане! – Рука уже полезла за обшлаг куртки, нащупывая старый трофей, который попал ко мне после уничтожения баресса Уделя, начальника тайного надзора в империи людоедов. – Что же ты сразу о форме не сказала?..

– А мне она показалась овальной... – пожимала плечиками женщина. – Ну, почти...

Достал ту самую дивную карточку, размышляя о которой недавно пришёл к выводу, что попала она в мир Трёх Щитов именно со Дна. И вновь подивился хитросплетениям и несуразицам в её доле. Неужели этот артефакт, с уникальной внутренней начинкой великой космической цивилизации, вновь попал в место своего изначального нахождения?

Мелькали в сознании и сожаления, типа: «...мог бы и сам раньше до такого догадаться! А то всё здесь ощупал, чуть не целовал каждый сантиметр, а вот до такого простого решения не додумался!» Благо что превалировали иные: «В любом случае повезло, что с нами уже одна Светозарная есть!»

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В мирах Набатной Любви и Трёх Щитов дни и месяцы отсчитываются одинаково: год состоит из десяти лутеней (месяцев); каждый лутень имеет восемь рудней (недель); ну и каждая рудня – пять дней. В сутках – двадцать часов.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/yuriy-ivanovich/vozvraschenie>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)